

A man and a woman are featured in a lush garden setting. The man, on the left, is standing and looking towards the camera. He has dark hair and is wearing a black V-neck t-shirt and blue jeans, with his hands in his pockets. The woman, on the right, is sitting on a stone ledge and looking at the camera. She has long, wavy blonde hair and is wearing a white short-sleeved shirt with a floral pattern and blue jeans. The background is filled with green foliage and pink flowers under a bright blue sky.

ЕЛЕНА РЕЙН

БРАК
ПО ДРУЖБЕ

Елена Рейн
Брак по дружбе
Серия «Брачная афера», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Браки бывают разные. Я вышла замуж за своего лучшего друга по дружбе, чтобы освободиться от контроля родителей, старших братьев и всех любопытных родственников. Но так ли это?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	67
Глава 6	85
Глава 7	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Елена Рейн

Брак по дружбе

Глава 1

Омск

– Алина, мы решили, что ты выйдешь замуж за Зверева Александра. Он внук полковника полиции...

Ну что? Здорово. Они решили, а мне выходить...

Так, все понятно. Наслушались сурового деда, генерал-майора полиции, и послушно согласились. Андрей Антонович Бесстрахов со своими замашками диктатора с рождения своей единственной внучки, то есть меня, имел на нее виды, обсуждая со своими друзьями генералами, полковниками и подполковниками о том, кому из их внуков она достанется в жены.

Видимо, обсуждения подошли к нужному для всех результату.

Всех, кроме меня.

Нет, я любила деда, но не до такой степени, чтобы подчиняться. Да, это он родителям подогнал хорошие должности, квартиры, дом, что они молились на него, как на бога, а мне

вот жить по указке деда совсем не хотелось. И не сдалось мне это счастье жить в идеальном картонном мирке, пусть в роскоши и уважении.

Итак, моя мама работала судьей в мировом суде, папа числился прокурором Омской области, братья в полиции кто, где, ну а я планировала работать инспектором по делам несовершеннолетних. Дед категорически был против моего института, будущей работы, нередко вставляя палки в колеса, но я упрямо делала то, что хотела сама. А хотела я быть офицером полиции, работающим с детьми и подростками, не достигшими 18 лет, защищать своих подопечных от жестоких действий взрослых и стоять на страже их прав и интересов. Как-то так. Я видела себя там, что очень не нравилось моей семье.

Но мне остался всего один несчастный год, и я уже смогу работать, а значит, съехать от родителей и заняться личной жизнью. Пришла пора.

Эта цель стала моим наваждением.

Все свое детство, я, как и положено в нашей семье, изучала боевые искусства, оттачивая мастерство в ударных видах единоборств: кикбоксинг, тайский бокс, бокс, карате и тхэквондо. Естественно, характер мой оставлял желать лучшего, ибо я росла в семье с вечно задирающими меня братьями, общаясь в компании «идеальных» детей высших офицеров. Не самый чудесный настрой для девочки.

Дед понял свою ошибку, когда мне стукнуло тринадцать

лет. Это он позволил мне ходить на все секции, считая, что не помешает для самообороны. Так сказать, разрешил побаловаться. В тот солнечный день я подралась на его празднике с совершеннолетними грубиянами, хихикающими на мой счет. Генерал-майор смотрел на трех побитых удалых красавцев на своем светло-зеленом газоне и ворчал, что нужно было отдать меня в художественную школу.

Но было поздно.

В общем, я давно осознала, что мне все это не нравится, и я буду жить так, как хочу, исходя из своих скромных возможностей.

– Алина, ты с нами? – с недовольством уточнила Раиса Петровна Бесстрахова, моя строгая и справедливая мама.

Так, о чем речь? О моем будущем женихе. Зверев Александр старше меня на семь лет, но не это раздражало. Этот наглец считал девушек никчемным балластом, грязью под его ногами, чем он пользовался время от времени, когда заскучает. И было в кого уродиться таким уродом. Его папенька считался еще тем садистом, недаром жена сейчас в психушке. Но это я про первую жену уточнила, остальные две остались ни с чем на улице, как только надоели, четвертая только ощущает все прелести брака. Это из минусов, а так богатая и уважаемая семья – «достойная», как считает мой дед.

– А почему ваш выбор не пал на Петрикова Николая? Он меня старше на двадцать лет. Отношения типа «отец-дочь»

сейчас в тренде.

– Алина, прекрати! Ты должна понимать, что твой дедушка хочет для тебя...

– Чего же? Клетки?

– Алина, ты пойми... – деловито начал отец, Александр Андреевич Бесстрахов, – твой дедушка...

– А можно без дедушки? – предложила, окидывая пронзительным взглядом шикарную обстановку гостиной, где на каждой стене висел портрет, конечно же, дедушки, ну и мы там где-то вместе на полотне без рамки в дальнем углу.

– С тобой невозможно разговаривать, – возмутилась Раиса Петровна.

– Тогда и не стоит, тем более мне нужно идти. Тренировка, – дружелюбно всех оповестила я.

– Хорошо, но вечером мы все решим.

– Уверены, что МЫ решим? Я считала, что дедушка уже это сделал, вы согласились, а я по сценарию должна платочком смахивать слезы счастья.

– Ты невыносима.

– И я тоже очень буду скучать. Всем отличного дня, – сказала и направилась в свою комнату за спортивной сумкой. Хотелось рычать, но я не могла себе этого позволить. Не хватало еще нотаций, как нужно себя вести.

Через десять минут я плелась по улице, сожалея, что без машины. Дед лишил меня моей черной прелестной девочки за то, что не согласилась пойти на свидание с очеред-

ным внуком его друга. Конечно, я бы могла согласиться ради машины, но рисковать не хотела. Замужество я представляла как что-то вроде ада, куда семья с небывалым рвением хотела меня запихнуть.

Звук мотора заставил улыбнуться. Прищурилась, всматриваясь вперед, где из-за поворота выехал Кувалов на своем мощном байке черно-красного цвета. Кстати, шикарный парень, с которым мне было очень легко общаться. Но мы просто друзья, ничего больше, чему была рада. Хоть с кем-то могла поделиться своим адом.

Байк остановился рядом. Кувалов снял шлем, демонстрируя шикарную улыбку, и произнес:

– Подбросить, Русалка?

Кстати, да, умудрилась заработать прозвище Русалка в институте. Не потому, что как-то кого-то топила в воде. Из-за волос. Они у меня светлые, волнистые и длинные.

– Ты как здесь? – поинтересовалась у него.

– К деду приехал.

– А он знает? – весело уточнила, усаживаясь сзади, хватая шлем, который Стас всегда держал для меня.

Обхватила руками за его узкую талию, в очередной раз удивляясь рельефной фигуре парня и попросила:

– Только не гони.

– Постараюсь, – довольно выдал он и рванул вперед, ментально забывая о том, что попросил. Он знал, что я обожаю скорость.

– Значит, ты скоро выйдешь замуж? – поинтересовался Стас, вручая мне кофе и пончик. Любила их до ужаса.

– Ты сплунь... – буркнула я, надеясь на чудо. Почему бы нет? А вдруг дедушка ответит?

– С машиной не прокатило, тебя лишили этого удовольствия за отказ. Чем сейчас накажут?

Задумалась.

Чем же могут меня наказать?

Машину уже забрали. Карточка у меня одна, на которой никогда особо не было денег, если только мама не посчитает нужным на что-то перевести, так как совместные походы в магазин у нас были не предусмотрены. Конечно, порой Пашка что-то закидывал, средний брат, смеясь, что на помалу.

Ну а что больше?

Только лишить меня удобств проживания в шикарном коттедже.

– Выкинут из дома... – предположила и скривилась. Неужели правда такое может быть? Но у меня больше нечего забирать. Училась я бесплатно, как и тренировалась.

– Алин, ты ведь понимаешь, что ничего хорошего тебе не светит, если откажешься?

Тоже мне ясновидящий! Я хоть и спортсменка, но сооб-

ражала нормально.

– Давай мы нормально поедим, а потом уже будешь пугать.

– Разве тебя можно напугать? – весело выдал Стас и откусил свой любимый капустный пирог. Вечно его заказывал, когда мы сидели в небольшом кафе рядом с моим спортзалом. До тренировки еще прилично, так что решили поболтать в уютной обстановке.

– Оказаться на улице мне еще не доводилось, так что не могу поделиться впечатлениями, – спокойно ответила, задумываясь о том, что буду делать. Есть же бабушка по линии матери, но она жила далеко. Да и зачем надоедать пожилому человеку? И мне нужно учиться.

Может, устроиться на подработку?

– Твои родители...

– Они не ослушаются деда.

– Тогда приглашаю пожить у меня...

Устремила взор на лицо Кувалова, который говорил абсолютно серьезно, что точно видела, и подняла бровь.

– Ага, потревожить твое гнездо разврата? А куда будешь приводить своих красоток?

– Ну, я что-нибудь придумаю. К тому же ничего не известно. Вдруг мы ошибаемся.

– Да не переживай, я справлюсь, – сказала, не желая накручивать Стаса. Конечно, он был в курсе всего, но уже надоело ныть или жаловаться. Надеялась, что все обойдется.

– Но я тебя предупредил, если вдруг, то звони мне и будем решать.

Улыбнулась. Замечательный у меня друг! Самый лучший! Познакомилась я с ним несколько лет назад, о чем всегда вспоминаю с улыбкой. Тогда я получила очередной выговор и меня наказали, заперев в комнате. Конечно, я выбралась через крышу и пошла гулять, но нарвалась на компанию выпивших парней. Их было пятеро, а я одна, к тому же когда спускалась, подвернула ногу. В общем, я понимала, что у меня проблемы, но на мое счастье мимо проходил незнакомый парень с девушкой. Замечу, что Стас старше меня на четыре года. Он спас меня, но тоже отхватил, как и я, когда защищала его. После мы дружно обрабатывали друг другу раны, весело обсуждая процесс нападения. Девчонка его обиделась и убежала еще в начале драки, поэтому Кувалов проводил меня домой, помог взобраться на крышу, а потом попасть в свою комнату. Так мы стали общаться.

– Конечно. Как я без тебя? – сказала и подмигнула ему.

Стас в ответ довольно усмехнулся и уточнил:

– Этот поганец не досаждаст?

Прищурилась, пытаясь понять, про кого конкретно Кувалов говорит. Поганцев много, поэтому нужно добавлять, как величают при этом.

– Князев... – дополнил Стас, будто прочитал мои мысли, чем вызвал несварение. С тоской посмотрела на свой розовый пончик, и все равно проглотила. Я их даже без аппетита

уплетала.

– Ну, – начала, глотнув горячий напиток, – вроде как не пытался.

– Не пристаёт?

Князев и не пристаёт – это несовместимые понятия. Антон, как заразная бактерия, не может не приставать. Если в трех слова про него, то это богатенький ушлепок, считающий себя повелителем мира. Ситуация с родителями, дедками и дядьками, как у меня, но получился эдакий знатный крысеныш с короной на голове. Я бы сказала мерзопакостный паразит, но с довольно симпатичной внешностью.

На секундочку задумалась о том, почему между нами произошло недопонимание? Да потому что не стоит меня лапать в темных углах, ведь там можно случайно потерять зубы, что и произошло с любвеобильным парнишкой. Князь, как его все величали, на мою реакцию обиделся и решил травить. Я, конечно, старалась на такое не вестись, но память меня никогда не подводила. В результате получилась война, пока не сказала Стасу. Кувалов урегулировал вопрос. Не знаю, что и как, но теперь как только Князь меня видел, кривился и уходил. А мне больше ничего и не надо. Самый чудесный вариант нашего возможного общения.

– Нет.

– Понятно.

– Что у тебя с длинноногой богиней? – весело спросила, зная, что красавчик вчера ходил на свидание.

– Не знаю, слишком приторная и послушная.

Громко фыркнула, не удивляясь даже.

– А тебя нужно держать в ежовых рукавицах?

– Нет, но когда тебе в рот заглядывают при каждом слове, хочется убежать.

– Что ты и сделал?

– Не отвечаю на звонки, – будничным тоном поделился Кувалов, тут же интересуясь: – Тебе еще что заказать?

– Нда уж... – протянула, качая головой на его вопрос. – И что вам мужчинам нужно?

– Как пойму, сразу тебе скажу.

– Договорились.

– Кстати, а ты готовить умеешь? – вдруг поинтересовался он, чем вызвал подозрение. С чего такие вопросы?

– Тебе зачем?

– Если все же вдруг случится, что придется приютить тебя, оцениваю свои плюсы.

– О-о-о... тебе невероятно повезет! Я отлично варю рис, правда иногда слипшийся, но зато не сухой; потом у меня замечательно получается рассыпчатая гречка, которую ты не любишь; еще у меня ничего получается отварная куриная грудка, если с кетчупом или майонезом заедать, и виртуозно режу овощи. Прямо ух!

– Так много сказала... и не порадовала, – со вздохом заметил Стас, хмуря брови, отчего показался мне таким хорошеньким. Так и хотелось подергать за щечки, но я старалась

держаться. Что подумает?

– Да не парься. Если что, я что-нибудь придумаю.

– Ага, ты можешь, что потом придется огребать вдвойне.

– И что ты вечно ворчишь? Тебе не идет...

– Я же тебя знаю...

– Ладно уж, нужно идти, – предложила, поднимаясь со стула.

– Так и быть... провожу, – шикарно заявил он.

– Так и быть... соглашусь, – лучезарно выдавала я.

Так мы вышли из кафе и направились по дорожке в сторону спортивного клуба. Я там занималась ударными единоборствами, притом бесплатно благодаря Стасу. Центр принадлежал его брату – Кувалову Максиму. Я, конечно, не хотела заниматься на халяву, но Стас сказал, что это подарок на мой день рождения, который будет в конце этого года. Несостыковочка, но Кувалова сложно переубедить, если уж решил.

– Я скоро уезжаю в командировку, – вдруг сообщил Стас, открывая бутылку с газированной водой.

– Надолго?

– Да. Надеюсь, никуда не влезешь, пока меня не будет.

– К слову, я довольно милая и спокойная, если меня не обижать, ты же знаешь.

– Знаю, поэтому и говорю.

– Да уж... – задумчиво протянула, – нашел бы мне дедушка вот такого же понимающего мужчину.

– Я такой один, – не согласился со мной Кувалов.

– Это да... – и тут у меня в голове промелькнула классная мысль. – Слушай, а если я скажу деду, что у меня есть парень? Как думаешь, он отстанет?

– Ты ни с кем из парней, кроме меня, не общаешься.

– Да, но может... – прищурилась, – я скажу, что встречаюсь с тобой?

И все, водичка пошла не в то горло. Бедный Стасик стал закашливаться, пока не ударила кулаком по спине. Он сразу успокоился и придирчиво заметил:

– Нежнее никак?

– Погладить нужно было? – уточнила у него.

– Не понял, как это «встречаешься»?

– Ну а что еще делать? Не тот, так другой жених, а мне нужен годик. Понимаешь? Всего годик. Неужели выручить не можешь?

– Могу, просто я не ожидал. Ты сама поняла, что предлагаешь?

– Ничего не поменяется. Ты как ведешь жизнь Казановы, так и веди, а я для своей семейки буду в статусе твоей невесты. Учитывая противный характер твоего деда, бешеный нрав старшего брата... мои покорно отойдут в сторонку.

– Сомневаюсь, что твой дед просто так заглотнет наживку.

– Скажу, что люблю, аж не могу, уже как с семнадцати лет сохну.

– Ага, так сохнешь, что отпускаешь на свидания.

– Он что, свечку держал?

– Ты забыла про твоих братьев?

– Андрей в командировке, Олег, слава богу, женился и теперь качает права у себя дома перед женой, а Пашка поулыбается и промолчит.

– Понятно. Но мой брат не будет так улыбаться.

Вспомнила Кувалова Максима и покачала головой. Улыбаться – не его конек.

– Ладно, не парься. Я пошутила, – сказала, обдумывая, что еще можно придумать.

– Если не придумаешь, тогда этот вариант используй, – услышала я серьезный голос друга.

Забыла, как дышать. Неужели?

– Уверен?

– Да. Может, и не понадобится.

– Ага, сама надеюсь.

Оказавшись у входа, спросила:

– Ты ведь не пойдешь?

– Уже был. У меня сегодня встреча, – сексуальным голоском заявил он мне.

– Ммм... Удачи!

– Сама доберешься?

– Да что ты со мной как с младшей сестрой? Конечно, доберусь. Всегда можно прогуляться пешком.

– Я тебе прогуляюсь ночью! Если что... я брата попрошу, он довезет.

– Ну уж нет! Я сама. Не переживай, – сказала и, повинуюсь внезапному порыву, поцеловала его в щеку. – Хорошо тебе отдохнуть!

Глава 2

Вышла из центра уставшая, но невероятно счастливая. Оторвалась по полной программе. Как раз забросила сумку на плечо, когда увидела дядю, курящего у дерева. Очевидно, ждал меня.

Бесстрахов Вячеслав Андреевич – довольно интересная личность. В семье не без урода – это как раз про него. Хитрый лис, который продаст собственную мать, если сочтет необходимым. Не любила его, но родственников не выбирают. Он постоянно начинал бизнес, потом прогорал, закрывал и по новой. Насколько знала, дед только и делал, что подтирал за ним, потом используя как свою шестерку.

Как и сейчас...

– Привет, красавица, – произнес он, шмыгая носом. Кстати, очень красивый мужчина. Стройный кареглазый брюнет, но при всем при этом семьи у него не было, так как боялся ответственности.

– Привет, дядя Слава, – сказала и встала рядом, давая ему возможность докурить. Руки мужчины дрожали, на лице красовался желтовато-зеленый след от огромного синяка.

Опять влез куда-то.

– Проблемы? – будничным тоном спросила у него.

– У меня? Да ты что? Нет, конечно. Я тут такое замутил.

И так всегда начиналась любая кабала, в которую дядя

Слава вечно умудрялся влезть. Его туда как муху на мед несло. Не мог без неприятностей жить.

И ведь дед каждый раз его прощал.

Видимо, только к женщинам в нашей семье особое отношение.

– И какая?

– Ты садись в машину, расскажу. Уже поняла, что дед за тобой послал?

– Естественно. Не на чай же ты меня решил пригласить, – заметила и подошла к багажнику, открывая и бросая спортивную сумку.

– Вот почему ты всегда такая резкая? Могла бы...

– Не могла... – сказала и пошла к пассажирской двери, задумываясь о том, что дед придумал. Решил не полагаться на родителей? Несомненно. Общение со мной он доверял только себе.

– Так вот... – дядя уселся за руль и начал крутиться как белка в колесе, пытаясь что-то найти. То одно схватит, то другое, третье потеряет. Эдакий непутевый водитель. А водил он паршиво, я замечу.

– Я могу повезти.

– Да ты брось, Русалка.

– Меня Алина зовут, – отчеканила, уже не желая никого везти. Еще бы не разговаривать, но дядя Слава не умел молча.

– Я знаю, что для всех ты Русалка.

«Для тех, кому наступила на горло...» – подумала, но не стала ничего говорить. Странно. Откуда у него такая информация? Да и зачем?

– В общем, я теперь владелец бойцовского клуба по боям без правил.

Обернулась, всматриваясь в худосочную фигуру своего дяди, пытаюсь понять, куда вот он опять влез.

– То есть владелец? Это довольно дорогое удовольствие – выкупить такой клуб.

– Ну, я один из...

Кто бы сомневался. Один процент из ста. Всегда удивлялась, что в любую свою проблему, дядя влетал с особым оптимизмом, святой верой в чудо и безграничной преданностью.

– Понятно.

– Слушай, там такие больше деньги крутятся. Если вдруг понадобятся деньжата, ты приходи. Выберем тебе слабого соперника.

Ход его мысли мне не понравился. Как-то вот не к добру.

– С дедушкой уже поделился? – решила сразу успокоить взорвавшегося дядю.

Вячеслав побледнел, покраснел и затрясся. Кто бы сомневался? Слово «дед» в нашей семье имело волшебное действие. Все выплывали из мира грез, возвращаясь в суровую реальность.

– Ты это, Алин, не говори ему. Ты же знаешь, какой он, –

начал мямлить дядя, шмыгая носом.

– Он ведь узнает... – спокойно сообщила, напоминая, что от деда ничего не скроешь.

– Когда узнает, я уже буду единоличным владельцем этого клуба. Есть такая тема...

И началось...

Я не слушала, если честно. По-хорошему, нужно бы намекнуть отцу, что дядя опять куда-то влез, но если вспомнить, чем закончился предыдущий раз, решила оставить все как есть. Зачем злить отца? При последней такой теме дядя кинул его на крупную сумму. Если бы не дед, отец упек его куда-нибудь в одиночную камеру, чтобы брат немного отдохнул от своих идей и неприятностей на пятую точку.

– И вот я к чему это. Если я наберу своих бойцов... – произнес он с восторгом, заезжая на территорию дома и останавливаясь у поста охраны.

Так вот оно что...

Ухватила за ручку дверцы, но остановилась. Несколько секунд подбирала слова, чтобы как-то помягче объяснить, а потом с улыбкой сказала:

– Дядя, я против.

– Но ты не слышала. Ты же такой боец! Всего несколько боев.

– Еще фраза, и я начну громко рассуждать на эту тему перед дедушкой, – бросила ему предупреждение и вышла из машины.

– Алин, ну, ты чего? – дядя бежал следом. – Я же к тебе за советом...

– Ко мне? Тогда вот он, – остановилась, всматриваясь в огромные березы у поста охраны, – беги оттуда. Бойцовский клуб по боям без правил не про тебя. Ты ничего в этом не понимаешь.

– Я понимаю! Это спорт!

– Там не спорт! Это кровавый мордобой, устраиваемый для богатых зрителей со звериными инстинктами!

– Но у меня друзья...

– Друзья? Так почему их не видно, когда тебя в очередной раз пытаются повесить на первом суку?

– Ты очень жестока.

– Ты ошибаешься, дядя. Просто я не утруждаю себя лезть и враньем, – сказала и направилась по дорожке к дому. Возможно, грубо, но иначе нельзя. Он ведь неглупый, но очень внушаемый, что является его ахиллесовой пятой.

Чудесный сад, оформленный заботливыми руками бабушки, не поднял настроения, как, впрочем, и всегда, когда шла на серьезный разговор с дедом. И тут в беседке заметила бабушку. Она сидела на скамейке, нервно теребя шаль, которую накинула сверху. Вероятно, стало прохладно, но я сейчас не чувствовала ничего. Направилась к ней, понимая, что она ждет меня. Волновалась.

Увидев меня, Елена Николаевна Бесстрахова, добрая и чуткая женщина, поднялась и обняла, с любовью взгляды-

ваясь в глаза.

– Какая же ты у меня красавица!

– В тебя, – прошептала и обняла ее в ответ, вдыхая чудесный запах родного человека.

– Как у тебя дела?

– Нормально еще. Но как понимаю, через пять минут все изменится.

– Алина, внученька, ты уж бы смирилась, – с тоской проговорила она. – Ты же знаешь деда. Он такой...

– Бабуль, не переживай. Все будет хорошо.

В ее глазах выступили слезы.

– Ну, ты что? Чего так расстроилась? – спросила и взяла ее руки, сжимая в своих. – Дед увидит, что плачешь, и будет ворчать.

– И пусть! Он, знаешь, как настроен? Ох, как настроен!

Смотрела на эту добрую женщину и удивлялась, как она терпела деда. Но все просто. Любила, как и он ее. Но это не означало, что дед был ласков со своей женой, нет, не помнила такого. Если только когда вдвоем, но мне в это плохо верилось. Только она любила.

Так жить я тоже не хотела.

– Ничего, бабуль. Справлюсь.

– Ты только не руби сплеча. У тебя же характер деда. Вы же одинаковые, вот упретесь как бараны, и ни туда ни сюда.

Улыбнулась и провела по ее щеке ладонью.

– Бабуль, тебя нельзя беспокоить. Не переживай за меня.

– Да как «не переживай»? Но ты пойми, Андрей Антонович как лучше хочет. Он мечтает, чтобы ты жила в достойной семье, чтобы детки уже появились...

Даже глаз дернулся. Чего? Какие еще детки?!

Мне слово «замуж» страшно было услышать, а тут еще и рожать. Ага, как же. Как-нибудь без меня. Я позже, как созрею.

– Ты, бабуль, только не слушай, ладно? Сама знаешь, какие мы. Отдыхать отправляйся.

– Ох, Алинка. Ох, с таким характером как же тебе тяжело в жизни придется, – слезно выдала она, качая головой.

– Какая уж получилась, – весело выдала и обняла любимую старушку, через секунду попрощавшись и двинувшись к центральному входу.

Уже подходила, когда ощутила пронзительный взгляд. Подняла голову и увидела деда, наблюдающего за мной в окно.

Ждал.

Отмечая, с каким хмурым лицом смотрел, поняла, что разговор будет не из приятных. Дед решил, что хочет правнуков. Это серьезно.

Очень быстро оказалась на втором этаже, удивляясь своему настрою. Хотелось быстрее все решить и отправиться домой. Мечтала лечь спать. Кстати, еще немного и будет

сессия. Наконец-то! Нужно готовиться, чтобы не завалить, но подготовкой я займусь завтра. Я не переживала, но все же спокойно, когда еще раз все пройдешь. Этим летом планировала поработать. И даже знала где. Только бы Кувалов Максим согласился, но об этом я поговорю со Стасом.

Прошла к кабинету и открыла дверь.

– Здравствуй, дедушка, – поздоровалась, прикрывая за собой дверь.

– Уже поздно, а ты непонятно где болтаешься.

– У меня была тренировка.

– В курсе я! Но на часы посмотри! Уже одиннадцать часов!

Когда дедушка переходил на грубые слова, это могло означать, что он сам себя довел.

– Тебя не устраивает время суток или мои тренировки?

– То, что я не могу их исключить.

Неприятно, но честно. Меня всегда радовало в наших столкновениях с дедом то, что он всегда говорил правду, не ходя вокруг да около.

Пыталась удержаться от улыбки. Хотя нет, она все равно расцвела на моем лице. Да уж, значит, дед пытался лишиться и этого, но столкнулся с Куваловым Максимом. Хах... Хотела бы я это услышать и увидеть. Ну, что тут скажешь? Дедушка теряет сноровку. Ох, как теряет.

– А что, Кувалов Максим не по зубам? – не удержалась от комментария. Отказать себе в этом удовольствии было

сложно. Дедушка даже покраснел, начиная дергать свой галстук. И правильно! Что дома его таскает?

– Алина!

– Да я так... чтобы поддержать разговор.

– Ты выходишь замуж за Зверева Александра, и это не обсуждается! Мы уже обо всем договорились. Они взяли на себя обязательства по ресторану и...

– Нет, – спокойно протянула, дожидаясь реакции.

– Тебя не спрашивают. Потом скажешь «спасибо».

– Дедушка, если ты пригласил, чтобы порассуждать в одного, то, пожалуй, мне пора.

– Если я сказал, то ты это сделаешь. Поняла?!

– Я не выйду на Зверева замуж.

– Выйдешь! Я уже все решил и дал свое слово. Уж Александр тебя успокоит. Если он в отца, в чем я не сомневаюсь, то уже через месяц будешь как шелковая. Вот это правильно, а то разбаловали.

– Нет.

Дед взбеленился, что выглядело довольно пугающе.

– Ты чего упираешься? Кого из себя строишь?! Ты идешь против моей воли?

– Случайно, века не перепутал? Если забыл, то могу напомнить, я же понимаю твой возраст.

– Не смей мне хамить!

Прищурилась и резко выдала:

– Хорошо. Тогда предлагаю перестать обсуждать женить-

бу, и тогда не получится конфликта.

– Это мое последнее слово! Если ты не выйдешь замуж, у тебя больше не будет деда. Я откажусь от тебя. Зачем мне внучка, которая меня ни в грош не ставит?

Так, пошла тяжелая артиллерия. Дедуля на взводе. Ведь может и отказаться...

Эх...

Тогда пора переходить на запасной вариант ответа.

– Я люблю другого.

– Что?!

– Да, я люблю другого, и всякие там Зверевы и Метелкины мне подавно не нужны.

– Ты лжешь! – злобно кинул дед, не принимая мою информацию.

– Нет, я люблю Стаса.

– Кого? Этого бойца?! Да он же не справится с тобой.

– Именно он и справляется.

– Да не может быть такого! Куда смотрели родители? Родиться с его дедом я не намерен. Высочка! Возомнил себя невесть кем!

Как дедули-то похожи. Представляю, как бы «порадовался» дед Кувалова, если бы узнал про нашу со Стасом «любовь».

– Дедушка, я люблю его.

– Что?! Что это за слово еще такое?

– Тебе определение сказать?

– Алина! Вот непутевая девчонка! – тут Андрей Антонович сел на кресло и горько вздохнул. – И что за манера? Единственная, кто смеет переворачивать все вверх дном.

– Устал? Может, ну их, этих женихов, и чай попьем? – предложила, вдруг понимая, что я очень голодная. Я сегодня ела только пончик и выпила кофе.

– И как сильно ты любишь этого... – дед опять стал пыжиться, – этого бойца?

– Очень сильно.

– Хорошо...

Прищурилась. Что значит «хорошо»? А как же крики и проклятия до седьмого колена?

– Уверен? – на всякий случай уточнила я.

– А сколько дружите и любите? – не унимался Бесстрахов, что дало подсказку о его тактике. Решит проверить.

– Ммм... С семнадцати лет, как познакомились.

– Такс... – тут дедушка поднялся и подошел к окну. Молчал, хмуря брови, а потом ледяным тоном выдал: – Пусть так. Но теперь... на нашу помощь не рассчитывай. Не такого я тебе хотел счастья.

Не стала отвечать, надеясь, что потом отойдет и забудет. Порой, такое случалось. Я ведь его внучка. Где-то в глубине души он меня, наверное, любит.

– Уходи! – выдал он, так и не оборачиваясь.

– Хорошо, дедушка, – сказала и направилась к двери, отмечая про себя, что в принципе все прошло относительно

нормально. Вроде как покричал, но успокоился.

– Ах да... – его слова заставили меня остановиться. – Это был твой последний день в доме родителей.

– Что? – резко развернулась.

– А как ты хотела? Пошла против семьи.

– Я люблю Стаса.

– Поэтому принимай судьбу, какая есть. Нужно было думать головой.

– Ты тоже бабушку любил и...

– Тут другое: мы были нищие и могли выбирать. А ты...

– Дедушка, ты перегибаешь.

– Вот и вы всего добивайтесь сами. Кто там он у тебя?

Боец?

– Он...

– Неважно! Боец. Вот и поживи без всего, к чему привыкла.

– Так не делается.

– Не делается? – с яростью в голосе закричал он. – А ты подумала, как я достойным людям буду смотреть в глаза? Мы уже все решили. Я слово дал.

– Не нужно решать за меня.

– Ах ты негодяйка! Неблагодарная! Чтобы духу твоего не было на территории нашей семьи! Сейчас же пошла вон!

– Дедушка...

– Все что подарили, оставишь, ничего не возьмешь. Ты посмотри, как разбаловали. Как есть, так и уходи. Ты посмотри

какая! Вырастили неблагодарную! Давай иди на четыре стороны. Любовь у нее! Глупость это все! Блажь.

Стало обидно.

– Почему ты решаешь за всех?

– Я глава семьи, а ты, если еще не поняла, никто. Ты НИ-КТО. Да без меня тебя и на работу не возьмут.

– Только не нужно вставлять мне палки в колеса.

– Ты мне еще поговори! Забудь про бонусы, которые тебе давала наша семья. Теперь ты чужая для нас. Ничего не получишь. Ничего!

– Пусть так... – проговорила и пошла на выход, ощущая себя ужасно, особенно когда слышала, как дед дальше распаляется.

Вышла из дома и поспешила по тропинке, ощущая ледяные капли дождя.

Дядя стоял на улице у поста охраны с телефоном в руках и курил. Увидев меня, он восторженно спросил:

– Все? Можно вести?

– Эмм... не знаю, – протянула, зная, что дед не позволит. Когда он в ярости, он делал только хуже.

– Да я довезу...

Послышался звонок. Дядя Слава улыбнулся мне и ответил на звонок. Уже через минуту от его улыбки ничего не осталось. Он молча вытащил спортивную сумку и вручил мне.

– Там дед...

– Я понимаю... – сказала и пошла со двора, зная, что дед

сейчас наблюдает в камеры. Да пусть.

Прошла мимо поста охраны и стала набирать маме, но уже через секунду сбросила вызов. Да кого я обманываю? Как только узнает, что я отказалась, не захочет разговаривать. Как и отец.

Позвонила брату. Пашка взял сразу.

– Привет, малая.

– Ты дома?

– Нет, меня вызвали на работу. Что-то случилось?

– Да. Дед выгнал.

– Ого. Отказалась?

– Ты знал?

– Все знал, в том числе, что откажешь. Даже не знаю, Алька, что тебе теперь делать. Ты ведь знаешь деда, он перекроет тебе кислород во всем. Даже меня контролирует.

– Я понимаю.

– Могу перекинуть денег.

– Спасибо.

– Все, давай, такси вызови. Я не могу говорить.

– Непременно.

– Нос кверху, сестра. Ты справишься.

– Обязательно, – сказала и отключилась, вспоминая короткий путь к остановке. Если поспешу, то успею на последний автобус, отъезжающий из этой зоны. По программе видела, что как раз в пути. Только бы успеть, а то зарядка садилась. Всего пять процентов осталось.

Бежала быстро, но автобуса так и не увидела, как и газелей. Ничего не шло отсюда. Все на машинах. Покачала головой и залезла в приложение такси, чтобы заказать машину, как вдруг экран погас.

«Вот это мне повезло...» – подумала и схватилась за голову, начиная смеяться.

– Какая ты везучая, Алина. Прямо вот счастливица!

Делать нечего, пошла по обочине. В сторону города. Хорошо хоть не на каблуках. Правда, я их и не носила, но надо же было найти плюсы в моей поганой ситуации.

Прошла примерно три километра, когда услышала рычание байка. По дороге на огромной скорости мчался бесстрашный байкер. Уже было темно, поэтому не видела точно, но когда он начал сбавлять скорость и приблизился ко мне, улыбнулась.

Кувалов Стас собственной персоной.

Кто бы сомневался в этом мужчине?

Байкер остановился и, протянув мне шлем, весело заметил:

– Скучала?

– Ну, не так чтобы, – отмечая, как он поднял бровь и придержал шлем, выхватила его и продолжила: – но сейчас поняла, насколько соскучилась. Только и думала о тебе.

– То-то же. Что с телефоном? – деловито уточнил, снимая мою сумку с плеча, прицепляя к бардачку.

– Зарядка села. Как узнал?

– В приложении увидел, что ты где-то по полям ходишь, бродишь, неприятностей хочешь.

– А если бы я просто решила прогуляться?

– Со стороны дедулиного особняка в полночь? Навряд ли.

– Я говорила, какой ты замечательный?

– Да. Но можешь не сдерживать себя. Мне нравится слышать твои признания.

– Лстец.

– Что поделать? Какой есть.

Уселась позади и обхватила его за талию, тут же вспоминая, что у него намечалась любовная встреча.

– А как же свидание?

– С мыслями о тебе оно завершилось весьма грустно.

– Я не просила.

– Понимаю, но где я еще такую упрямую подругу найду, если тебя съедят волки?

– Да? Они тут есть?

– Не знаю, но если бы был волком и находился поблизости, непременно бы тобой перекусил.

– Кувалов!

– Ты крепче держись, пока не слетела. И не вздумай реветь.

– И не надейся. Ты же приютишь меня на несколько дней?

– Выгнали из дома?

– Угу...

– Может, пока не поздно, поищем волка?

– Стас, я могу и обидеться, – весело заметила.

– Ты не можешь, я ведь так не сделаю, – сказал и завел байк, через секунду рванув по дороге.

Глава 3

Доедала бутерброд с сыром и колбасой, поглядывая на полуголого Стаса. Его вид меня конкретно смущал. Глянула на себя, сидящую в его белоснежной футболке, и проговорила:

– Ты всегда так дома ходишь?

– Угу. И тебе с добрым утром, – произнес Кувалов, только что вышедший из душа, вытирающий голову полотенцем. Он сел на стул и указал пальцем на тарелку. – Это мне?

Сосредоточилась на бутербродах, которые ему приготовила, и довольно оповестила:

– Это вместо каши и блинчиков.

– А что, они могли быть?

– Нет, но хотелось бы. Случайно, не умеешь?

– Допустим, умею, – произнес Стас и ухмыльнулся.

– Ммм... – чуть наклонилась к нему и хитро так пропела: – А что нужно сделать, чтобы как-нибудь с утра наслаждаться твоими кулинарными талантами?

– Помочь мне их приготовить, – сообщил он и впился зубами в бутерброд.

– Ну, Стас, так совсем неинтересно.

– Зато справедливо... – заявил Кувалов с полным ртом, в который запихнул бедный бутерброд, и полез в холодильник.

Забыла, что хотела сказать. Вид мощной обнаженной спины прямо заставил мое сердце встрепенуться.

Что за беспредел?

Он так всегда будет ходить?

– Слушай, а ты бы не мог тут столь шикарно не трясти своим телом? – вежливо попросила, задумываясь над тем, почему вообще реагирую на Кувалова. Я и раньше видела его полуголым, но вот реакции такой за собой не замечала. Может, в мужской квартире свои флюиды, которые влияют на всех, в том числе и на меня?

– А что не так? – поинтересовался Стас, вытаскивая из недр холодильника пакет молока.

Поднялась и поплелась к раковине, чтобы помыть пустую кружку. За это время придумывала нормальный ответ. Не скажу же ему, что я как-то странно реагирую. Нужно что-то нейтральное и правдоподобное.

– Эмм... Ты меня смущаешь.

– Тебя? Я же не смущаюсь, когда вижу твои стройные ноги, шикарные бедра и...

– Э-э-э, хватит уже. Ничего не перепутал?

– Кстати, футболка вообще ничего не закрывает.

– Ну, ты мне не дал свои шорты, а вещей у меня нет. Так что уж потерпи.

Отмечая, как внимательно парень сканирует мои ноги, вмиг бросило в жар. По коже пронесся рой мурашек, что конкретно беспокоило.

Я реагирую на Стаса, как женщина?

Да не может быть!

Нет. Глупости. Это я с непривычки в новой обстановке.

Прочистила горло и с безразличной интонацией заметила:

– Как я понимаю, вчерашний не случившийся секс сказывается на тебе, раз на меня ТАК пялишься?

– Я прикидываю размер, чтобы приобрести в магазине для тебя пару вещей. Например, пижаму на первое время. Желательно, закрытую, – с таким умным видом выдал, будто задачу по геометрии решил.

От возмущения хлопнула ресницами и открыла рот. Чего? Закрытую? Ему так противно смотреть на меня, что он только и думает, как засунуть меня в пижаму?

Он слепой?! Я очень даже красивая.

– И себе майку не забудь, а то вдруг начну покушаться.

– А ты можешь? – деловито поинтересовался Стас.

– Еще не знаю, но как почувствую порывы, сразу тебя предупрежу, чтобы сбегал по добру по здорову.

– Спасибо, что предупредила. Я учту... – как-то хрипло произнес он, а потом уселся за стол и начал завтракать.

Улыбнулась и зашла в ванную комнату, вглядываясь в свое лицо. Не плакала, но выглядела ужасно. Может, поэтому Стас хочет меня тряпками закрыть? И ведь не так поздно уснули. Нахмурилась, вспоминая, что было, когда прибыли на место назначения. Приехали, слопали виноград с шоколадкой, так сказать, элемент соблазнения, заботливо куплен-

ный донжуаном для своей очередной длинноногой красавицы, и отправились отдыхать.

Я, кстати, легла на матрасе в пустой комнате, посчитав свинством претендовать на диван. Мы, конечно, еще спорили, а потом сыграли в карты на желание. И, конечно, я получила пустую спальню с матрасом. Ну а как иначе? С моим опытом он был обречен на провал. У меня три старших брата. Естественно, что в карты я играла виртуозно, когда могла чего-то добиться за счет желания победителя.

Пока чистила зубы, думала о том, как бы уговорить родителей не слушать деда. Не хотелось мне никого напрягать, тем более друга, который столько для меня делает.

И я вчера ему испортила вечер.

Вышла из ванной комнаты и прошла в спальню, надевая джинсы и футболку. Другого ничего не было. И тут пришло сообщение от мамы:

«Я собрала тебе некоторые вещи. Оставила их у Пашки в квартире. Не будь эгоисткой и не создавай проблем брату, пора отдать ему ключи. Он может лишиться повышения из-за тебя».

Плюхнулась на матрас спиной и выдала стон.

– И тут я виновата... – пробурчала себе под нос.

– Ты чего? – услышала голос, а потом увидела Стаса, заглянувшего ко мне. Уже полностью был при параде: в черных джинсах и светлой футболке.

– Мама собрала мои вещи и оставила их у брата на квар-

тире, – поделилась с ним, продолжая лежать на матрасе.

– Я заберу. Чего расстроилась?

– Расстроилась я потому, что надеялась уговорить ее не слушать деда. А она...

И тут Кувалов засмеялся. Я же отвернулась и закрыла глаза. Ничего смешного не видела.

Думала, полежу, пока он не успокоится, а Стас приблизился ко мне.

– Раз все так серьезно, то предлагаю обсудить все моменты нашего сожительства и поведения перед родственниками, чтобы не подставиться. Зная генерал-майора полиции, он решил проверить твои слова.

– Уже не рада, что заварила эту кашу.

– Назвался груздем – полезай в кузов, – произнес Стас, развалившись на матрасе, загребая себе большую часть. Пришлось поменять дислокацию и чуть залезть на него сбоку локтем, как раз на широкую грудь, откуда был чудесный обзор на лицо этого красавца.

Скривилась и прошептала:

– Ну, зачем тебе это все?

– Разве сейчас важно? Но обсудить нужно. Тем более, скоро уеду на несколько месяцев в командировку.

– А ничего, что я буду здесь?

– А что смущает? Кварту я за год проплатил. Только не спали ее.

– Постараюсь, – сказала и выдала: – Будешь дальше играть

жениха?

– Другие варианты есть?

Выдала стон и уткнулась в широкую грудь.

– И зачем тебя втянула?

– Потому что жить без меня не можешь, вот и втягиваешь, куда не попади, – пафосно выдал он, сдерживая смех.

Задрала голову и заметила:

– Мог бы и культурно отказаться.

– Если не я, то кто?

Любовалась своим замечательным другом, а потом подавалась вперед и поцеловала в щечку.

– Ты лучший!

Что-то изменилось. Стас как-то напрягся, а потом резко сел. Кое-как среагировала, а так бы шлепнулась. И чего так прытко прыгает?

– В общем, деньги я оставляю, квартира в твоём полном распоряжении, но никого сюда не таскай без моего ведома, – выдал он и поднялся, двигаясь к окну. Так и пялился куда-то во двор, демонстрируя шикарную фигуру сзади.

– Буду вести себя паинькой. Напиваться и гулять только за пределами этой квартиры.

– Ага, как же... – тут он обернулся. – Пока меня не будет, не вздумай устраивать бои без правил с соседями или еще с кем-то. Не забывай, что я буду далеко.

– Я уже боюсь...

– Навряд ли, но чтобы отписывалась каждый день, – это он

не сказал, а приказал, что звучало довольно требовательно.

– Замечу, что я и отписываюсь всегда. Или забыл?

– Не каждый день.

– Много не будет?

– Нет. Самое то, чтобы я знал, что ты по мне скучаешь и ничего не натворила, – игриво заявил он, играя бровями.

– Кувалов, мне кажется, или ты зажрался немного? – весело уточнила, поднимаясь с матраса.

– Тебе так кажется.

– Ну, если так... то ладно.

– И еще... на людях, при родственниках играем роль. Не хочу, чтобы называли лжецом.

– Слушай, а если я пока здесь буду жить, а как ты...

– Что я?

– Как ты будешь встречаться со своими девушками?

– Что-нибудь придумаю...

– Главное, чтобы от воздержания со мной не перепутал.

– Если перепутаю, думаю, – тут он прищурился, – придется жениться.

– Ну ты и шутник! – отмахнулась и неожиданно стала смеяться. То, что представила сейчас, не могло не рассмешить.

– И что смешного?

– Мысленно поженила нас, и стало жалко.

– Тебя или меня?

– наших дедушек. Они так любят друг друга, прямо вот отчаянно и невыносимо, что как бы в больницу ни загремели

с приступами.

– Это да.

– Так, – Кувалов посмотрел на наручные часы, – я хотел отвезти тебя. Ты, если не поторопишься, то опоздаешь.

– Ох! Точно! А к брату?

– Я сам к нему заеду.

Спрыгнула с матраса и прошла к сумке, откуда достала связку.

– Вот ключи от квартиры. Оставь их у соседки.

– Почему возвращаешь?

– Ммм...

Он кивнул и оттолкнулся от подоконника, направляясь ко мне.

– Попросили вернуть и не беспокоить братца? – предположил Стас и спрятал связку в кармане джинсов.

– Ну... у него там звание.

– А почему бы ему не решить?

Пожала плечами и схватила небольшой рюкзак.

– Так что, успеем?

– А ты сомневаешься?

Через пять минут мы выходили из дома к гаражам. Спешили, поэтому чуть два раза не свалилась в ямы, но Стас страховал. Удивительно, но когда сама иду, я вот так не падаю. А тут как проклятие...

– Если мы успеем, я тебя расцелую, – как обычно, шутливо сказала я. У нас с ним всегда такие шутки, когда куда-то

опаздываем. Ничего серьезного.

– Ты лучше капустные пироги покупай...

– Это почему?

– Потому что я еще ни разу не опоздал, а вот поцелуев я так и не дождался.

– Я их накапливаю.

– Хорошо. Потом спрошу, как уже накапливать будет некуда.

Усмехнулась и счастливо сказала:

– Ты невероятный! Пожалуй, отдавать придется, действительно, пирогами. Хотя нет, ты же потом растолстеешь.

– Переживаешь, что меня никто не будет любить?

– То есть не будет? Размечтался, Кувалов! Я тебя буду любить любым, – заверила и подмигнула ему, на что услышала смех.

* * *

Закончилась пара по дисциплине «Теория и методика восточных единоборств». Выходила, как всегда, последняя. Настроение было хуже некуда, поэтому написала Стасу, чтобы вместе с ним потренироваться. Хоть как-то взбодриться.

Как раз проходила мимо кафетерия, когда услышала голоса. Один точно принадлежал Власовой Юлии. Кстати, мой главный соперник во всех спаррингах. С другими не ставили, потому что я отказывалась работать с профанами. Если

Власовой не было, я предлагала тренерам занять ее место. Первое время некоторые ворчали, особенно Игорь Николаевич Суриков, а потом махнул рукой, без разговоров вступая в тренировочный бой.

– Родя, но я не смогу пойти. Плохо себя чувствую. Ты же видел, как сегодня я быстро вышла из строя, и Алина победила. Рука не проходит.

Что верно, то верно. Удары сегодня у нее были слабенькие, что раздражало. Несколько раз ловила себя на мысли, что и я быю кое-как, чтобы не причинить ей боль. В общем, смотреть было тошно на наш бой.

– Жаль, малышка. Придется идти без тебя. Но знай, я буду очень скучать. Очень-очень. Буду без своей рыбоньки, без зайца своего.

Нда уж... в роли рыбки и зайца я вот Власову не представляла. Если только лисой.

Раздражал этот ушлепок. Весь такой добренький и сладенький, что аж невольно кривилась от его слащавости. И чего в нем нашла Власова? К тому же несколько раз его видела в компании других девушек. Одним словом, отборное чмо.

Тут полилась мелодия, предупреждающая о том, что дядя возжелал со мной поговорить. Нажала на прием и, свернув в сторону фойе, поспешно ответила:

– Слушаю.

– Алин, это я.

– Привет, дядя.

– Ты извини, что вчера не смог тебя отвезти. Просто я...

– Проехали. Что хотел?

– Да вот хотел спросить, не передумала ли ты? Мне очень нужен отличный боец.

– Не передумала, – сообщила, остановившись у огромного окна.

– Алина.

– Дядя, давай не будем портить наши натянутые отношения и просто попрощаемся?

– Но я вот знаю, что ты сейчас без денег и нуждаешься в них.

Выдала возмущенный возглас, удивляясь некоторым... И что, он решил, что я вот так просто поведусь, стоило ему напомнить, что у меня проблемы? А то я сама не знаю?!

– Я отключаюсь.

– Ладно. Понимаю. Но если что, дай знать.

– Ага, – буркнула и убрала телефон, двигаясь в сторону туалета.

Уже у двери вновь услышала голос Власовой. Но она была не одна.

– Чего вы хотите?

– Думаешь, такая крутая? С нами ты точно не справишься.

– А можно к делу? У меня важная встреча.

– Придется отложить. В больнице ее проведешь.

Далее последовал смех, напоминающий кудахтанье кур.

- Ничего не перепутала? Из тебя боец, как из мухи пчела, – рявкнула Юлия. Замечу, характер у нее неважнецкий.
- Чего?
- Совсем обнаглела!
- Да как ты смеешь!
- Да что мы ждем?
- Заткнитесь все!

По голосам насчитала пятерых. Притом, не из нашей группы. Последний голос я уже слышала. Это Ежова Вера. Чемпионка России Победительница Кубка России по фехтованию в соревновании рапиристок в Сочи.

– Он был мой! – завизжала та самая Вера. Сто процентов – насадка среди кур.

- Ну, и? Что нужно? – с раздражением спросила Власова.
- Ты его увела.
- Во-первых, я никого не уводила; во-вторых, у тебя каждый второй любимый; а в-третьих...

– Слышь, ты сама нарвалась. Теперь молись, – яростно процедила главная курица.

Громко вздохнула и со всей силы толкнула дверь, отчего она мощно так ударилась о стену.

Все внимание теперь было приковано ко мне. Пять девушек стали оглядываться, смотреть друг на друга, пытаясь понять, что происходит.

– Вон пошли... – процедила, не отличаясь особым выбором фраз, когда меня кто-то раздражал.

– Ты кто? – рывкнула самая высокая, за что получила по плечу от Веры.

– Тебе чего, Алин? Мы тебя не трогали.

– Здесь дела делают, а не кудахчут.

И тут Власова стала смеяться. Так громко, что походило на истерику.

– Чего? – возмутилась Ежова.

– Того! Помочь выход найти? – уже грубо спросила.

– Это наше дело!

– Как понимаю, по-хорошему не понимаем? – поинтересовалась и в следующую секунду сделала шаг вперед, хватая Ежову за горло.

– Она ее задушит! – кто-то крикнул со спины, двигаясь к двери, что я особо контролировала. Еще не хватало получить удар от трусливой девки.

– Сумасшедшая! – вторая спряталась в кабинке.

– Я ухожу... – пропищала третья.

В общем, начали кудахтать.

– Тебя выкинуть или сама? – вежливо уточнила у Ежовой, сжимала сильнее.

Вера стала хвататься за горло, а я наблюдала, пока резко не отбросила.

– Я... поняла, – прохрипела она и вылетела пулей, а следом за ней ее курятник, оставив нас с Юлей в полной тишине.

Власова подошла к зеркалу и двумя руками вцепилась

в умывальник, тяжело дыша.

– Я бы сама справилась, – бросила она.

– Мне нужно было ждать за дверью, пока ты там справишься?

– Тоже верно... – ответила она и скривилась.

Прошла к ней и без всяких прелюдий стянула джинсовку, осматривая руку. Участок кожи вокруг локтя покраснел, отек, горячий на ощупь. Осторожно дернула ее руку и, слыша громкое рычание Власовой, отступила.

– У тебя подвывих локтевого сустава.

– Врач, что ли?

– Много вопросов, мало действий. Пошли в травмпункт.

– У меня сегодня... мероприятие.

– У тебя сегодня... мозгов нет, раз такой бред несешь. Ты чего пошла со мной в спарринг, когда получила травму?

– С таким настроем, навряд ли ты кому понравишься.

– А я не подарок, чтобы всем нравится.

– Тоже верно, – пробубнила она и уже с раздражением выдала: – Да за котом полезла и неудачно приземлилась. Но думаю...

– А ты не думай, а действуй.

– Всегда нужно быть такой резкой?

– Зато действительно. Вперед. Дверь там.

– Да уж... До подарка тебе далеко, Бесстрахова – сказала она и потянулась к сумке, которую я быстро перехватила и взглядом показала на дверь.

Сумка у нее была тяжелой в отличие от моей, поэтому закинула на правое плечо. Обычно у меня тоже с собой много всякого ненужного хлама, но сегодня я налегке.

Вышли и без слов направились к травмпункту. Думала, так чудесно пройдем, куда слышала ее вопрос:

– Ты поедешь с группой отмечать окончание учебного года?

– Еще бы сессию сдать.

– Сдашь.

– И куда собрались?

– В Чернолучье, в санаторий «Сказка» на два дня.

– Решили полюбоваться деревьями?

– Там чудесное место. У нас будет коттедж, где все и разместимся. Так что?

– Не знаю... Там видно будет.

– Присоединяйся. Тот раз было здорово.

Задумалась над тем, почему я не поехала. Скривилась, вспоминая, что сессию сдавала раньше времени по приказу деда, а потом работала три месяца в тюрьме надзирателем. Так сказать, отрабатывала свою поездку за границу, куда ездила на соревнования. Никогда бы не подумала, что попаду туда, но это удивительным образом случилось. Притом, все проходило нелегально, по документам нигде не числилась. Знали только определенные лица. Думаю, дед решил, что этой работой отобьет мне желание учиться и ездить на соревнования, но я справилась.

Уже подошли к травмпункту, как вдруг Власова обернулась, вставая на пути.

– Дальше я сама.

– Уверена?

– Тут у меня работает тетя Шура. Не хотелось бы вас знакомить, тебе не понравится.

– Почему же?

– У нее тысячу слов в минуту, вопросы задает со скоростью ветра.

– Нда уж... Пожалуй, я пас.

– Спасибо, что... помогла, – проговорила она, всматриваясь мне в глаза. – Если я буду нужна...

Кивнула и, быстро развернувшись, направилась в сторону остановки.

Глава 4

Стас

Ключом воспользоваться так и не пришлось. Дверь оказалась открыта. Или кто-то пробрался?

Осторожно вошел, тут же понимая, что хозяин находится в квартире.

Везде срач, словно неделю не прибирали, и вонь от испортившихся продуктов питания. Сам хозяин находился в квартире. Он сидел за компьютером и усиленно дергался, нажимая на мышку. Насколько понимал, на бирже. По внешнему виду братца можно было понять, что из комнаты Бесстрахов не выходил несколько дней. Сальные волосы, грязная одежда, щетина – выглядел убого, как и его захламленная квартирка. Жратва на заказ, пивные банки – ничего так «работает».

Приблизился и моментально перехватил локтем за горло, проверяя реакцию. Павел дернулся, но ничего не смог сделать. От него шел запах спиртного.

И это убожество через месяц станет младшим лейтенантом?

Как все печально.

Выходит, он и вчера тут был...

Стащил его со стула и откинул в сторону, отмечая ошалевшие больные глаза. Бухает и колется?

– Ты чего? Сдурел, совсем? – рявкнул Павел, не понимая, что происходит.

– Это ты так работаешь, правильно? Ты ведь так сестре сказал вчера ночью? Или как это называется?

– Да я... – проямлил он и начал подниматься, но встретив мой яростный взгляд, остался на полу.

– Вижу, на бирже играешь...

– Не твое дело!

– Конечно, не мое. С чего бы было моим, когда дело касается такой мрази? Я, пожалуй, сейчас позвоню твоему деду, и посмотрим, что он скажет на идеального внука, подающего большие надежды.

– Ты чего пристал? Тебя не касается! – рявкнул это щенок.

– Ты вчера сестру оставил одну на улице в полночь.

– А что я мог сделать? Если бы дед узнал...

– Своей головы нет? Ты девчонку оставил в поле.

– Да что я могу?!

Развернулся и сфотографировал экран ноута. Появилось желание опрокинуть технику, но сдержался.

– Ты чего делаешь?!

– Да ничего особенного: покажу твоей сестре, чем занимаешься, а то ведь думает про тебя хорошо, а ты гнида и лжец. Интересно, а кто тебя прикрывает с работой?

– Я хожу на работу! Вот сегодня заболел.

– Чем же? Не люблю, когда мне врут... – сказал и полез в телефон, что-то там нажимая, чтобы этот трус испугался.

– Да что ты пристал?! Хватит! Не отправляй никому!

Я же продолжал дальше, не реагируя на скрипы Бесстрехова.

– Хорошо. Я договорился с врачом. Она открыла мне больничный. И что?!

– И ты играешь? – спросил и вновь глянул на экран. – Смотрю, только проигрываешь.

– Не твое дело!

– Тебе еще заехать? Может, мозги вернутся в положенное место.

– Да мне просто деньги нужны! Вот я немного тут играю.

– Деньги?

– Да! – раздраженно выдал Павел. – Мне посоветовали, но ничего не получается.

– Зачем тебе деньги?

– Я кое-кому должен, ну и хотел сестре помочь.

– Сестре? Ты? Чего ты мне тут несешь?

– Ну а что? Я ей иногда кидаю. Она же моя сестра.

– А вчера ты об этом забыл, когда наплевал на нее? И даже мне не хватило мозгов позвонить, да?

– Да я был занят.

– Чем? Жрал у компа и паялился в экран?

– Я понимаю, что это неправильно, но ты не говори ниче-

го. Ладно?

Прошел к нему и, отмечая страх в его глазах, ухватил за горловину кофты и подтащил к себе.

– Если начнешь дергать сестру со своими проблемами, я тебя закопаю где-нибудь в ближайшем леске. Понятно объяснил?

– Да как я буду ее трясти? У нее денег нет, она не работает. Теперь на твоей шее. Только тебе это зачем?

– Не твое дело.

– Не мое... – тут Бесстрахов усмехнулся и поднялся, отступая к окну. – А ведь моя сестренка еще не знает, что ты в ней видишь совсем не подругу. Может, мне ей подсказать? Или договоримся?

– Я с такими мразями, как ты, не договариваюсь. Понял?

– Она ведь считает тебя добрым волшебником, отважным мушкетером и...

– Кто я для нее, тебя не должно волновать. Рот свой закрой и внимательно меня слушай. Пока меня не будет, ты должен приглядывать за ней.

– Да она лучше меня дерется! Что я могу?

– Ты оглох? Я тебе что сказал?

– Да присмотрю я за ней! Присмотрю!

– И если ее нужно будет забрать, ты задницу свою поднимешь и поедешь за ней.

– Но если...

– Да мне плевать на твои проблемы. Такси никто не отме-

нял.

– Да что ты с ней возишься? Она ведь не девочка-паинька, а настоящая фурия. Да она...

– Это она с тобой такая, потому что понимает, что на такого идиота положиться нельзя, вот сама все тянет, скрепя зубами. У вас же не семья, а свора.

– Да ты... – Бесстрахов резко сорвался и пошел на меня, на что мгновенно отреагировал. Перехватил и вдолбил в стену.

– Ты прыгать будешь перед дедом, которому вы все подлизываете, а меня будешь слушать и выполнять просьбы.

– Отпусти!

– Ты понял?

– Да!

Стоило его откинуть, как он скривился и процедил:

– Знаешь, я ведь ей расскажу...

– Не скажешь. Мы ведь не первый раз так разговариваем, верно? Ты меня знаешь.

Тут он сел на стул.

– И что же я тебе так не нравлюсь?

– Почему только ты? Ваша семейка поперек горла у меня стоит.

– И чем же?

– Трусы и паразиты, что вас любить?

Павел повел головой и сказал:

– Надеюсь, она поймет какой ты... и бросит.

– Свои гнилые мыслишки при себе оставь. Придет день, и она поймет, что своей семье не нужна и уже перестанет держаться за ниточки, что ей бросаете.

– Ты не знаешь нашего деда.

– Не хочу слышать жалкие отговорки, – сказал и тут увидел две сумки. Подошел и открыл, понимая, что это вещи Алины. Самую тяжелую закинул на плечо, вторую взял в руку.

– Я тебя предупредил. Свои проблемы ты разгребашь сам. Или... к деду.

– К деду нельзя. У меня долги...

– Это твои проблемы. Не ее, – процедил и пошел на выход, по пути наступая на кусок засохшей пищи. – И уберись здесь!

Лифт был занят, поэтому решил спуститься по лестнице. Пока сбегал, услышал звук входящего сообщения. Остановился, тут же нажимая на него.

«Предлагаю несколько спаррингов. Если, конечно, не занят...»

Усмехнулся, понимая, что уже не занят.

Сжал телефон и быстро написал:

«Победитель спит на матрасе. Через час буду».

Алина

Спарринг со Стасом – это нечто. Он хорошо работал руками, прямо виртуозно, поэтому большую часть боев я проигрывала, но иногда выходила победительницей. В любом случае получала невероятный адреналин.

А сегодня друг задался целью выиграть, что я очень хорошо ощущала по ударам.

Упустила момент и полетела вниз, при этом хватая Стаса за плечо, утаскивая с собой. Рухнула на ринг, ощущая под спиной ладони мужчины. Я оказалась в коконе его рук, а сам Стас навалился сверху.

– Ты решил меня задавить? – выдохнула ему в лицо, тут же ощущая свободу. Он приподнялся на локтях, но не сполз.

– Не планировал.

– Ох, а можешь?

– Ну, почему бы нет? Кстати, выглядишь потрясающе.

– Когда проигрываю?

– Когда так лежишь...

Дышать стало нечем. Сглотнула и попыталась ответить,

но совсем забыла, что хотела сказать.

– Чтобы не спорить, предлагаю спать на матрасе вместе.

Тут же очнулась и ударила Стаса по плечу.

– Кувалов!

Тут он засмеялся и перевалился на спину, развалившись рядом со мной.

– Ну, а что? Не придется каждый раз заправлять диван. Я сразу заподозрил, что ты оценила всю сложность процедуры, вот и выпрашиваешь матрас.

– Что, так сложно?

– Угу. Столетний. Резко нельзя, развалится. Может, кровать купить?

– В съемную квартиру? – возмутилась я.

– Тоже верно.

– А почему с братом не живешь? Так тебе бы было проще собрать на жилье, – спросила, зная, что Стас откладывает на покупку дома.

– Жить с братом и снимать квартиру, чтобы личной жизнью заниматься? А смысл?

Усмехнулась и повернулась к нему.

– Конечно, как такой донжуан будет один без толпы своих длинноногих красавиц?

– Ну, не все так критично, как тебе кажется. Я уже созрел.

– Созрел, чтобы отказаться от своих любовных похождения ради одной?

– А если «да»?

– Обманщик ты, Кувалов! – бросила я и хотела подняться, когда Стас резко дернул за руку, возвращая на место. И не только, так как буквально свалилась на него.

Теперь я смотрела на Стаса сверху вниз, очень близко разглядывая своего друга. И первая мысль, что пришла мне в голову: «Кувалов выглядел невероятно сексуально».

– И почему так решила?

– Ты ведь бабник.

– Если бы им был, то тащил в постель любую красивую девушку.

– А разве нет?

– Нет. Тебя ведь не трогаю, а ты самая красивая и классная из всех, что я видел.

Его слова сковали в тугой нерв все мое тело.

Дыхание сбилось, а сердце застучало с удвоенной силой.

Что-то не так.

Я слишком реагировала на него. Это неправильно!

Стас ведь мой друг.

– Я... – сглотнула, не зная, что сказать. У меня словно мозг отключился.

Послышались шаги, на что мы не сразу среагировали со Стасом. Кто-то вошел в зал.

– Привет, Алина, – мужской голос заставил вздрогнуть.

Резво соскочила с огромного Стаса, плюхаясь рядом, ощущая растерянность.

– Ты ее напугал, – недовольно выдал Стас, обращаясь

к брату.

– Я не думал... В следующий раз... буду стучать.

– Все хорошо, – поспешно влезла в разговор. – Здравствуйте, Максим.

– Если она меня еще дядей назовет, то я задумаюсь, брать ли ее на летнюю подработку к себе в клуб.

Что? Он может?! Но как? Я ведь не просила Стаса.

Да и какой он дядя? Совсем уже.

Максим. Просто и без излишеств.

– Я... – не успела сказать, как рука Стаса захватила мою.

Кувалов повел меня к помосту, поднимая канат.

Когда спустилась, уже спокойно сказала:

– Привет, Максим.

– Другое дело, – протянул старший Кувалов, громадный брат моего Стаса. Спортсмен, владелец самого лучшего спортивного клуба в городе. С характером только беда. Резкий и грубый – это как раз про него. Пугал одним взглядом, а когда рот открывал, так все моментально притихали. Лишь к своим относился иначе. И ко мне... почему-то тоже. Вероятно, потому, что мы с его братом дружили. – Привет, Али-на. Как позанимались?

– Я проиграла, – расстроено выдала.

– Тогда приглашаю вас к нам на ужин, – предложил он, подняв бровь, оценивая нашу со Стасом реакцию. – Как смотрите?

– О... – сказала с восторгом я, желая познакомиться с По-

линкой, дочерью Кувалова. Стас о ней много рассказывал.

– У нас уже планы на вечер, брат. Завтра вечером улетаю.

– Жаль. Мы встретимся?

– Конечно. Я зайду.

– Хорошо.

– Пока, – успела проговорить, когда Стас потащил меня за собой. Вела себя тихо, пока не оказались за дверью, где сразу же треснула по его плечу.

– С чего ты решил, что меня можно таскать за собой, как кота помойного?

– Ты смутилась, вот я и действовал.

Тут же оттаяла. Вот что возмущаюсь? Действительно, у Стаса сразу включается режим защиты, как только что-то или кто-то собирался меня обидеть.

– Всегда собираешься меня защищать от всех?

Тут он сделал шаг ко мне и спросил:

– Есть возражения?

Отмечая блеск в темно-серых глазах, хитро ему улыбнулась.

– Ты лишил нас ужина, – не могла не сказать. Я вот не хотела давиться вермишелью.

– Не совсем так. У меня для тебя сюрприз.

– Правда? А что именно?

– Тут есть небольшой ресторанчик.

– Ого. Стой, а у меня одежды нет.

– Есть. Я забрал вещи у твоего брата.

– Ох, да? Тогда чего стоим? – теперь я схватила его за руку и быстро повела, а то ведь полжизни будет идти. Только у раздевалки он сжал руку и выдал.

– Постой спокойно три минуты.

– Зачем?

– Скоро узнаешь, – бросил Стас и исчез за дверью мужской раздевалки.

Прошла всего одна минута, когда Кувалов вышел с двумя пакетами.

– Это что? – спросила, заглядывая в первый пакет, понимая, что там платье, а во втором – коробка с кроссовками.

– Это тебе.

– Мне? Зачем?

– Мой подарок.

– У меня ведь не день рождения.

– Я не могу сделать тебе приятное?

Задумалась. Только вот, нормально ли принимать подарки от друга? Хотя... может быть. Если б подарила подруга, то я бы с радостью приняла. Так чего переживать?

– Спасибо, – проговорила, ощущая тепло в груди.

– Ты только там полжизни не сиди.

– Не надейся! Все как обычно и даже быстрее. Я очень голодная... – довольно сказала и рванула в женскую раздевалку, улыбаясь во весь рот.

Пожалуй, просто так мне никто платья не дарил, как и кроссовки. Только как необходимость от родителей, которые

скидывали деньги на карту, чтобы сама купила. А тут просто так. Затолкала пакеты в свой шкафчик и, схватив набор мыльно-рыльных принадлежностей, направилась в душевую комнату.

* * *

Выглядела я изумительно в этом шикарном платье молочного цвета. Не короткое и не длинное, довольно приличное и до невозможности нежное. Что сказать? У Стаса чудесный вкус. А от кроссовок я была без ума. Белоснежные, мягкие и непередаваемо удобные. Замечу, волосы я распустила. Волнистые, длинные локоны отлично смотрелись с моим нарядом.

Вышла, тут же встречаясь с внимательным взглядом Стаса. Он стоял у стены и ждал меня. На полу скучала его спортивная сумка. Сам мужчина красовался в черных брюках и футболке-поло белоснежного цвета.

Быстро приблизилась и поцеловала его в щеку. Ну а как иначе, когда в груди все порхало от счастья?

– Спасибо!

Кувалов довольно усмехнулся и выдал:

– Выглядишь потрясающе и совсем не голодной.

– Размечтался, одноглазый! Я голодная. И если сейчас не отведешь на ужин, я тебя съем.

Стас поднял руки, смеясь при этом.

– Понял. Добровольно веду, – сказал и протянул руку.

Вручила ему свою сумку, которую он тут же взял, и так мы пошли.

Чувствовала себя волшебю.

Через двадцать минут оказалась в уютном чудесном местечке под названием «Кантанелло» в центре города. Стоило нам зайти, девушка-официантка сразу отвела к столику и предупредила, что через пять минут будет готов наш заказ.

– А если бы я отказалась? – спросила у Стаса, удивляясь, что он все продумал.

– С чего бы ты отказалась, когда голодная?

– И то верно. И все же?

– Ты любишь сюрпризы, поэтому бы не устояла.

– Не от всех...

– От меня...

– Даже страшно, что ты все знаешь. Вот как от тебя что скроешь?

И тут услышала знакомый мужской голос и притворный смех. Невольно обернулась и заметила среднего брата в компании двух девушек-подростков. Примерно семнадцать – восемнадцать лет. И вот эти две особы однозначно не являлись его женой. А женился он совсем недавно.

Вдруг Олег неожиданно повернулся, и наши взгляды встретились. То, что увидела в его, мне не понравилось. Он кипел от ярости.

Получается, спалила его с малолетками?

Да уж...

Вечно я случайно что-нибудь да увижу, а потом огребаю.

– Алин, что случилось? – взволнованно спросил Стас.

Только хотела попросить поменяться, но передумала. Не хотела, чтобы Стас видел Олега с юными особами. Он и так не в восторге от моей семьи, а тут такое позорище. Да что уж, мне самой было стремно.

И тут Кувалов начал оборачиваться.

Не думала, резко поднялась и потянулась через стол, хватая ладонями его лицо, притягивая, почти соприкасаясь носами.

– Алина, ты понимаешь, что сейчас творишь? – хрипло выдохнул Стас мне в губы.

– Там мой брат, – запищала я.

– И то, что он сейчас видит, ему точно не понравится, – выдал Кувалов. – Отсюда может показаться, что ты целуешь меня.

Неужели? Задумалась...

А ведь действительно.

Закрыла глаза и резко отпрянула.

– Я просто не хотела, чтобы ты смотрел на него, – пробубнила я, обдумывая, что мой злопамятный, коварный братец теперь придумает. Если Андрея я боготворила, с Пашкой у нас были хорошие отношения, то с Олегом так и не нашла нужного контакта. Он считал меня выскочкой, о чем открыто заявлял, рассуждая на тему предназначенности женщин.

По его мнению, они были способны лишь на две функции: рожать и ублажать.

– А что такого страшного, что он там сидит?

– Не спрашивай и не смотри.

– Ваш ужин, – проговорила девушка, оказавшись рядом.

Пока она расставляла тарелки, всю дорогу улыбалась Стасу, чем меня раздражала. Так и хотелось оттолкнуть ее куда-нибудь в сторону. Что за манера вешаться на чужих мужчин?

Моментально нахмурилась, удивляясь своим мыслям.

Это сейчас что было?!

Я ревную лучшего друга?

Невероятно!

Глава 5

Бифштекс с глазуньей, как и салат с ростбифом были восхитительными. Еще Стас предложил мне выбрать десерт, поэтому заказала нам кофе по-венски с шоколадным фонданом. Этот кекс с жидкой начинкой оказался невероятным, что очень оценила, проглотив с изяществом и вздохами за весьма короткое время. С улыбкой наблюдающий Стас пообещал звать меня Сладеной и вручил мне свою порцию. Долго я не сопротивлялась и принялась за дело.

Съела и довольно сообщила:

– Все, теперь я самая счастливая!

Стас засмеялся и с хитрыми огоньками в глазах предложил:

– Тогда прогуляемся?

– Хорошее дело. Только я отойду на несколько минут.

Встала и направилась в другой зал. Осторожно бросила взгляд на столик брата, но, как оказалось, никого уже там не было. Поспешно сбежали, что порадовало. Но стоило спуститься на цокольный этаж, и я увидела Олега. Он стоял у лестницы и ждал меня.

«А если бы я не пошла сюда, поседел бы от старости?» – задумалась на секундочку, двигаясь к нему. Явно стоит здесь не для того, чтобы пожелать мне хорошего вечера.

– Привет, Алина, – сухо выдал он.

– Привет, – в тон ответила.

– Как я понимаю, у тебя началась взрослая откровенная жизнь?

Нахмурилась. Или я тупая или он черт-те что плетет? Как понимать его фразу?

– Конкретно и по факту.

– Ну, конечно, что от тебя ждать? Пацан в юбке. Ох... – он придиричиво оглядел с головы до ног. – Как я понял, уже нет. Так ведь?

– А давай без загадок? Мне еще в дамскую комнату нужно.

– То, что ты видела...

– Мне плевать, чем ты занимаешься и с кем, но знай, в моих глазах это выглядит мерзко.

– Рот закрой, – ядовито воскликнул он.

– А то что?

– Думаешь, у меня нет рычагов давления на тебя?

– Нет. Вы дружно все уже опробовали. Меня всего лишили, чего можно и нельзя, так что теперь никакого давления.

– Ты ошибаешься, сестра. Еще могу. И тебе не понравится.

– Не нужно меня пугать.

– Вскочка.

– Перепутал сестру со своими подружками?

– Ты... – тут он сделал шаг ко мне.

– Не смей! – раздалось рычание позади.

Мы одновременно обернулись, чтобы увидеть разъярен-

ного Стаса. Он приблизился к Олегу и яростно процедил:

– Не смей ее трогать! Понял?

– Считаешь себя правым защищать ее передо мной?

– Да.

– Хорошо. Пусть так. Посмотрим, какой ты смелый, когда нужно будет отвечать за свои поступки.

С этими словами Олег направился на выход. В какой-то момент остановился и произнес:

– Думаю, скоро ты поймешь меня, сестра.

Смотрела ему вслед, не понимая намека. О чем он говорил? Раньше я восхищалась Олегом, умный и веселый, но в какой-то момент что-то произошло, и он стал другим.

– Что случилось между вами? – спросил Стас, вглядываясь в мои глаза.

– Не знаю... Вероятно, Олег посчитал, что я могу рассказать про его любовные похождения.

– А ты?

– Это не мое дело.

– Понял. Так мы идем?

Согласилась, но тут округлила глаза, точно вспоминая о важном мероприятии.

– Нет! Я сейчас!

– Не торопись... – весело протянул он и вытащил из кармана телефон, что-то набирая на экране.

Я же быстро справилась и счастливая вышла к Стасу. Решила не заморачиваться неприятной встречей с братом.

Такой шикарный день не должен быть испорчен! Прогулка по набережной непременно все исправит!

* * *

Прогулка была действительно невероятной! Мы гуляли, смеялись, лопали мороженое, не желая возвращаться домой. Вот ни капельки. Тут так хорошо!

А завтра Стас уезжает.

Если честно, не хотела. Каждую его поездку я расстраивалась, а в этот раз в груди что-то сжималось от печали. Хотелось спрятать его в сумку и никому не показывать. Но где найдешь такую сумку?!

– И на сколько?

– Три месяца или полгода.

– Ох... – пробурчала, искренне надеясь на первый вариант.

– Ты будешь скучать? – спросил, подмигивая мне.

– Естественно! Только не рассчитывай избавиться от меня. Буду звонить, а еще больше писать.

– Это правильно! Хорошая девочка.

– Конечно! – согласилась и решила его подразнить. – Еще бы не быть хорошей, ведь я же буду жить в твоей халавной квартире. Поэтому я самая милая и добрая, пока ты меня не выгонишь.

– Ах, вон оно что! А я-то думал... – заигрывающее начал

он, начиная наступать. — Тогда я вынужден тебя наказать.

— Кувалов, я же пошутила... — прыснула от смеха, начиная отступать.

— А я нет...

И тут я рванула. Бежала и смеялась, слыша дыхание Кувалова, как вдруг подлетела в воздухе, оказавшись в его руках. От резкого полета обняла Стаса за шею, продолжая смеяться.

— Ты сумасшедший!

— Вроде же голодный и злой волк... — напомнил он мне.

— Ну-у-у.... до злого тебе далеко. Ты добрый и чудесный.

— Нет, Алин. Это только бонус для тебя.

— Для меня? А так бы съел? — уточнила и щелкнула его по носу.

— Если честно, я бы не отказался...

Смотрела ему в глаза и терялась в ощущениях. И опять эта тоска и странное томление. Непривычно и странно.

Захотелось сбежать.

Не знаю почему.

Вот просто появилось такое отчаянное невыносимое желание.

Но зачем? Почему? Я же не трусиха, всегда иду напролом. Несвойственное мне поведение выбивало из колеи.

— Стас...

— Алин, пора выполнять обещания.

— Это какие? — моментально переключилась на его тему.

– Те, что не выполняешь. Но я решил их объединить в одно.

– А вот конкретно можешь?

– Могу... – хрипло сказал он, а в следующую секунду подался ко мне и поцеловал.

Будто молнией ударило.

Но это в первую минуту.

Во вторую немного стала понимать...

Хотела оттолкнуть, даже уперлась руками в его грудь, но новые эмоции накрыли с головой.

Пока разбиралась, нравится ли мне, ощутила дерзкий язык, играющий, увлекающий в свою дразнящую игру. Тут же подхватила инициативу, отвечая и принимая правила.

Мгновенно все изменилось.

Меня накрыло от удовольствия, унося в сладостный вихрь страсти.

Очнулась, когда поняла, что могу дышать.

Могу...

А разве не могла?

Тяжело дышала, пытаюсь понять, что происходит.

А происходило следующее: я сидела на плите, а Стас нависал надо мной, что смотрелось впечатляюще, особенно если смотреть в его лицо. Сексуальное, даже хищное.

То, как он смотрел, будоражило кровь, будто зверь на деликатес.

– Алина... – хрипло произнес Стас, но договорить не смог, так как у меня заверещал телефон.

Целых пять секунд пыталась понять, куда его запихнула. Оказалось, вручила на хранение Кувалову.

– Это твоя мать, – предупредил меня Стас.

– Мать? – воскликнула, озадачиваясь ее звонком. Что-то случилось? Ведь уже поздно.

Нажала на прием и поспешно выдала:

– Привет, мам.

– Значит, порадовалась, что тебя отправили из дома, и решила оторваться? Не ожидала от тебя такого удара! Да как ты вообще посмела позорить нашу семью? На глазах у всех развлекаешься с мужчиной... Бесстыдница!

– Что за бред?

– Замолчи! Олег все рассказал. Твое поведение неприемлемо. Вести себя столь мерзко на людях... в культурном заведении. Разве тебя этому учили? Как посмела?!

– Как вести? Ты о чем?

– И она еще спрашивает?! Или для тебя бесстыдство приемлемо?

– Да объясни нормально! – воскликнула, спрыгивая с плиты, начиная ходить кругами. Что за бред придумал Олег?

– Не ори на мать!

– Прости... Но ты ошибаешься!

– Не ошибаюсь! Ты вела себя, как прости...

– Мама! – воскликнула, удивляясь ее словам. Как могла

такое сказать? Чем заслужила?

– А что «мама»? Не помнила же обо мне, когда вешалась на Кувалова в ресторане. Что тут заверещала?

– Ты о чем? Я не вешалась на Стаса. Мы нормально сидели за столиком...

– А что ты еще скажешь, когда тебя видели Олег и его друзья? А это, между прочим, влиятельные адвокаты нашего города. Позорище!

«Когда это желторотые соплячки стали влиятельными адвокатами нашего города?» – хотела уточнить, но ведь мать решит, что я защищаюсь, придумывая небылицы про брата.

– Все не так.

– Да перестань лгать! – рявкнула мать, не собираясь слушать. А зачем? Она уже вынесла приговор.

– Я не лгу.

– В общем, дорогая, теперь, раз уж у тебя любовь, что не можете оторваться друг от друга, то пусть этот Кувалов берет ответственность за тебя. Хоть не стыдно будет перед людьми.

– Ты о чем? Мы просто сидели за столиком и ничего...

– Ты меня услышала.

– Мам...

– Ты не представляешь, что творится с отцом, а про деда говорить не смею. Такое разочарование на нашу семью!

– Я разочарование... – хрипло проговорила, ощущая боль в груди. Будто все внутренности сдавило невидимой рукой.

– Да! Именно так! Теперь живи как хочешь.

– А разве было иначе?

– Мы старались, пытались, как лучше обустроить твоё будущее. Если наказания, то чтобы остыла и приняла правильное решение. Поверь, через несколько лет ты бы сказала «спасибо». Но ты все испортила.

– Мама, ты можешь посмотреть камеры в ресторане. Они там наверняка есть.

– Не унижайся, – рявкнула она и отключилась.

Несколько секунд стояла, а потом стала искать номер брата в телефонной книге. И тут смартфон выпорхнул из моих рук.

– Отдай! – сказала, пытаясь забрать свой телефон у Стаса, но это было сложно. Вырастили детину.

– Пошли домой. Хватит уже настроение себе портить. Ты ничего не изменишь.

– Но ты ведь понял? Олег оговорил, подставил меня, а ведь я ему ничего не сделала.

– Ты же сама понимаешь, что не убедишь семью, правда? Или наивно веришь, что Олег сожалеет и извинится?

– Но он сволочь!

– Бесспорно.

– Козел!

– Несомненно, – согласился Стас, при этом кивая с умным видом.

– А что это ты соглашаешься? – с прищуром уточнила.

– Все по делу, но хотелось бы уже отдохнуть. Завтра улетаю.

– Ох, да... – протянула с грустью. Все у меня через одно место. Когда уже этот КамАЗ с пряниками перевернется на моей улице? – Но, может, они забудут...

– Нет. Олег специально спровоцировал, подбивая всех под нужное ему решение.

– И что теперь? Они ведь действительно...

– Алин, они бы не разрешили тебе вернуться домой в любом случае. Только если бы вышла замуж за угодного жениха.

– Я бы не вышла!

– Вот и все. О чем речь?

– Ох... Но как теперь общаться с семьей? Я же знаю родителей, они теперь напридумывали себе ужасов и будут считать меня непонятно кем.

– Мы исправим.

– Выдумщик! Как мы исправим?

– Просто. Ты выйдешь за меня замуж. Я завтра договорюсь, с утра распишут. У меня знакомая работает в начальных.

– Что? Постой! Все происходит слишком быстро, и я не догоняю. Зачем нам в ЗАГС?

– Как зачем? Возьму ответственность.

– Что за чушь? Какая ответственность?! На дворе XXI век. Я сама справлюсь.

Тут он ухватил за руку и повел через пешеходный переход. Стоило перейти дорогу, я услышала:

– Вот как я уеду, когда у тебя проблемы?

– Да я что-нибудь придумаю.

– Ты придумывай, пока я буду в отъезде, но ничего не делай, а до этого временно распишемся.

– Но зачем?

– Избавишься от нападок родителей, да и я от требований моего деда, весело заявил он.

– Но твой дед в курсе, что тебе плевать.

– Это не мешает ему надеяться.

– Но...

– У нас будет фиктивный брак. Ничего не поменяется. Как тебе такое предложение? – с довольным выражением лица предложил Кувалов.

– Фиктивный... – повторила, понимая, что до конца не осознаю происходящее. И тут такое предложение. Да, все погано, но, наверное, есть другие варианты. Зачем подставлять Стаса?

– Это лучшее решение, чтобы от нас отстали.

– Да тебя никто и не прессует, – заметила я, сбавляя шаг, обдумывая ситуацию.

– Другие есть варианты?

– А если попробовать достать видео?

– Твой брат не дурак. Я бы на его месте сразу решил этот вопрос с администратором или охраной, если, конечно, есть

камеры в зале. Обычно на входе, а внутри обманки.

– Умеешь ты порадовать... – пробурчала, ощущая себя еще хуже.

– Это жизнь, детка, – сказал таким тоном, будто оракулом подрабатывает.

– Ой, прямо резануло...

– «Милая» пойдет? – радостно предложил Стас.

– А что, я милая? – спросила, тут же улыбаясь.

– Что-то я перегнул... – заметил он с таким видом, будто быть милой мне не светит.

Тут же отреагировала, с милой улыбкой слегка треснув его по плечу со словами:

– Вечно ты...

– Я пошутил. Хотя нет.

– Ста-а-а-с...

– Но для меня ты самая лучшая, пусть ты колючая. Может, Колючкой буду тебя звать? Тебе подходит.

Усмехнулась и покачала головой.

– Так я понимаю, что это «да»? – не успокаивался Кувалов.

– Ой, лучше не спрашивай ничего сейчас. У меня состояние такое, что хочется попить.

– Тогда, может, до леса близ дома твоего деда довезти? Найдешь себе компанию, повоюете вместе.

– Твоей компании предостаточно. И ты меня не сожрешь.

– Ой не факт. Совсем не факт.

Подняла бровь, предлагая ему передумать.

– Ну, ладно... Не съем и даже не отвезу в лес. Ведь я у тебя добрый, незаменимый, невероятный... – начал перечислять Стас, кое-как сдерживаясь от смеха, когда я уже смеялась.

– И еще очень скромный, – помогла ему.

– И это, естественно, тоже!

– Ничего не забыл?

– Так ты меня перебила, – с напускным недовольством выдал он и щелкнул меня по носу.

– Ох...

– Успокоилась? – вдруг уже серьезно спросил он.

– Ну, да... Я ведь с тобой.

– Мы все решим, не переживай. Ты сейчас не забивай голову, а утром... уже скажешь.

– Я так быстро не могу решить.

– Именно ты можешь. Только дай поспать, не тащи рано утром в ЗАГС.

– А что, с утра ты не готов на подвиги?

– Если только меня будет ждать отличный завтрак! Например, блинчики, ну, или капустный пирог.

– Ох... все у вас через желудок.

– Есть такое, но тебе скидка, можешь яичницу с колбасой пожарить.

– А в холодильнике есть?

– Конечно. Чтобы я тогда предлагал?

– Я говорила, что ты классный?

– Да, но на завтрак я все равно буду надеяться.

– Хорошо, буду иметь в виду, – позитивно выдала, тут же замечая машину Кувалова. Дошли! Уже устала ходить, разговаривать и думать. Хотелось завалиться в тепленькое местечко и закрыть глаза, что я и сделала, стоило удобно устроиться в пассажирском кресле. Последнее что помнила, это теплый плед, пропитавшийся туалетной водой Стаса.

Проснулась от прикосновения. Распахнула ресницы, вглядываясь в красивое лицо Стаса. Посмотрела по сторонам и, понимая, что мы на месте, проговорила:

– Уже приехали?

– Да. Пойдем?

Тут улыбнулась и лукаво протянула:

– А как же донести?

– Я один раз пытался, этого достаточно.

– Ну вот, – с грустью протянула. – И что сразу вспоминаешь? Это было давно и неправда.

Воспоминание не заставило себя долго ждать. Это еще было, когда я только окончила школу и гуляла на выпускном. Мы отмечали в ресторане, а потом поехали встречать рассвет. Встретить, я, конечно, встретила, но пока там ждала, немного уснула, и когда почувствовала прикосновение, что кто-то взял меня на руки, ударила, куда получилось спросонья. Оказалось, я хорошенько так заехала кулаком в лицо Кувалову, которого просила забрать меня.

– Думаешь, стоит попробовать? Тогда у меня был такой

синяк, что все ребята неделю ржали, придумывая подвиги о моем неудавшемся свидании с замужней дамой сердца.

– Ох, значит, как! Надеюсь, открыл правду? – озорно поинтересовалась.

– Что меня ударила девчонка? Да никогда!

– Эх, так бы стала эдакой легендой, посмевшей кулаком дотронуться до красавчика Кувалова. Первая и неповторимая!

– Не самое лучшее напоминание.

– Да уж, у меня тоже такие есть, – сказала, вспоминая, как случайно Пашке зуб выбила, когда он пытался забрать у меня новенькие перчатки, а потом от всей семьи выслушивала, какой я монстр. А я ведь случайно, хотела продемонстрировать, что они быют довольно стремно, если сравнивать с его обычными суперскими перчатками. – Нужно идти, я бы дальше хотела поспать.

Сказано – сделано. Дошли до квартиры быстро. В лифте я все пыталась опереться обо что-нибудь, но добрый и заботливый Кувалов дернул на себя, предлагая свои услуги, то есть быть чистой стеной, так как кабина грязная. Ну, если ему так хочется, я не особо сопротивлялась. Тем более, мягче опираться, как ни крути.

Так мы ввалились в нашу съемную квартиру. Усмехнулась, удивляясь, как быстро привыкла к ней. Напрочь забыла о своих хоромах. Словно всю жизнь жила здесь и спала на захудалом матрасе.

Кстати, о нем...

– Я сплю в спальне, – заявила, надеясь, он не помнит о том, что я проиграла.

– Ты на мягком диване, если забыла, – напомнил Стас с милой улыбкой, отчего захотелось кинуть в него подушкой. Помнит он все!

– Кто-то еще недавно называл его ужасным, который невозможно нормально расстелить.

– Забудь, Колючка. Я пошутил.

– Ага, как же... И я не Колючка!

– Самая настоящая Колючка, но любимая.

– Ну, раз так, то ладно... – пробубнила и прошла в гостиную, прямым ходом шуруя к дивану.

Пять минут корежилась, но результата не получила. Спинку я так и не могла разложить. А ведь неслабая девушка.

– Стас!

Тут он вышел с голым торсом в джинсах. Картина маслом, что оставалось лишь любоваться и иногда подтирать слюни.

– Что?

Ну, вот честно, чего он опять полуголый ходит?! Я же такого не позволяю. Хотя, это его квартира, а я тут гость...

– Его невозможно разложить.

– Ты проиграла, ничего не знаю.

– И у него ножка ходуном ходит.

– Алин, ты предлагаешь мне на нем спать? – спросил,

сдвинув брови.

– Нет, – со вздохом выдала и тут же улыбнулась. – Но разложить мне его можешь?

– Это могу.

И тут я стала наблюдать за впечатляющим процессом, как Стас раскладывал этот допотопный диван. Но уже через секунду мне стало плевать на диван, и я откровенно разглядывала Стаса, удивляясь, почему за время нашей дружбы не смотрела на него как на мужчину. Он ведь потрясающий, чуткий, добрый, а тело у него просто невероятное.

Качнула головой и вспомнила наш поцелуй.

Кстати, а что это было?

Хотел меня успокоить?

Зная, какой Кувалов гиперзаботливый в плане меня, могла не сомневаться, что это так. Только странный способ какой-то.

И еще...

Мне невероятно понравилось.

Очень даже как...

Я ведь даже не целовалась и понятия не имела, что это, а тут... ТАКОЕ.

Только для Кувалова я всего лишь друг. Наверное. Черт, еще бы разобраться во всей этой фигне.

– Алин, ау! – тут я услышала голос своего друга. Стас стоял рядом, жестикулируя перед моим лицом, пытаясь вернуть меня в реальность.

Вот это я выпала из жизни на мгновение!

– Ой, прости. Задумалась.

– Надеюсь, обо мне? – с очаровательной улыбкой поинтересовался он.

– Конечно. О чем еще я могу думать?! Только о тебе.

– Если упадешь с дивана, можешь перебираться ко мне, – заявил добрый Кувалов и, подмигнув, направился в спальню. Я же вернула взгляд на диван и нахмурилась.

«А он может сломаться?!»

Глава 6

Проснулась я рано утром, ощущая себя превосходно. Но это счастье длилось, пока не поняла, что лежу на Стасе. Как-то вот так. Притом сложила на него свои ручки и ножки, и не забыла упереться ему головой в подмышку.

Чуть отстранилась и поняла, что он спит.

Весь такой расслабленный и милый.

Только как я сюда попала?

Нахмурилась, вспоминая тревожные думы и шатающийся диван, и поняла, что сама прискакала.

Осторожно стала выползать и, когда почти все получилось, резко пошла назад, так как сонный Кувалов вернул на место. Не хотелось его будить, но когда он перехватил, прижав к себе, то одну руку положил на живот, что было приятно, а вторую на грудь.

Я не скажу, что было неприятно. Очень даже волнующе! Только при этом я испытывала странные эмоции и, конечно, стыд.

Пока раздумывала, как осторожно выползти, вдруг почувствовала что-то твердое, упирающееся мне в бедро. Притом живое. Оно... двигалось или толкалось.

И все...

Мой писк был таким громким, что Кувалов поднялся, резко соскочив, начиная оглядываться по сторонам, ну а я схва-

тила одеяло и накрылась, пока не увидела бугор на его трусах.

Нет, я, конечно, понимала, что это такое, читала, видела по картинкам, но тем не менее растерялась. И неважно, что он не обнажен! Просто не ожидала, не была готова.

И ведь раньше мы постоянно куда-нибудь ездили купаться и там я так не реагировала. А тут...

– Чего орешь? – спросил взволнованный Стас.

Действительно, что ору? Как древняя из темного леса, честное слово. Хотя, однозначно, они будут осведомленнее меня. Столько лет, а вот все не до секса было. Да и с кем? А со злости лишиться девственности – такого желания никогда не появлялось в голове. Я себя люблю и уважаю, так что не до глупостей.

– Я... – протянула и вдруг начала смеяться. Громко и весело от ситуации. Видимо, уже совсем у меня нервы ни к черту, раз так реагирую. Это же надо так заорать! Но нужно как-то выкручиваться. – Вот решила тебя разбудить. Ты так долго спишь. Просто ужас!

Придумала первое, что пришло в голову. Не особенно умное, но что уж теперь?

– Это ты так меня будишь? Визжишь под ухо? – осведомился Стас, округляя глаза. От меня он пребывал в шоке.

И я между прочим тоже! От себя...

Не говорить же, что испугалась. Я не такая!

– Ага, хотела, чтобы вместе приготовили завтрак, перед

тем как рванем в ЗАГС. А ты вот спишь...

На мгновение повисла тишина. Кувалов оценивал мое предложение, насколько понимала. После он прищурился и как-то даже придвинулся ко мне. Замечу, с утра очень даже привлекательно выглядел, волосы торчком, но какой-то родной, что хотелось обнять.

Оглядела его с головы до ног и поняла, что плохая идея.

Куда его в таком состоянии обнимать?

– Ты решилась?

– Я полночи об этом думала, пока чертов диван не стал наклоняться.

Теперь Стас засмеялся. Громко так, что и мне захотелось. Видимо, заразно с утра смеяться.

– Слушай, что ты на нем делала? Я спал столько лет и ничего не сломал.

– Не ври, ты на матрасе дрыхнешь.

– Ну, допустим, не спал и ни один, но эксплуатировал как надо.

Вот кто бы сомневался!

– Вот он и не выдержал, бедный.

– Он не выдержал, когда ты на нем спала, – весело заметил Кувалов, хитро так покачиваясь.

– А что сразу наезды? Я только немного ворочалась.

– Так ворочалась, что диван сломала?

– Много думала...

Кувалов покачал головой, а потом выдал:

– Ладно, я в ванную, а ты еще подумай. Потом уже будет поздно.

– Это почему?

– Я же должен позвонить и договориться.

– А-а-а-а, – протянула, наблюдая, как он встает, тут же сосредотачиваясь на окне. Интересное такое: старое, облупленное и кривое. Занавеска столетняя уже не просвечивала от грязи. А так... все отлично!

За это время Стас как раз дошел до двери.

Я-то надеялась, что Кувалов оценит мои старания, а он начал смеяться. Тихо, а потом его прорвало. Повернулась и, схватив подушку, кинула в него, что он моментально среагировал и быстро испарился за дверью.

Плюхнулась на матрас и задумалась.

Действительно, я вчера всю ночь обдумывала все возможные варианты выхода из неприятной ситуации. Ну что тут особо придумаешь? Навряд ли дед остынет и меня примут назад. Если только под венец. А так... столько зайцев убью! Во-первых, наконец-то, свобода; во-вторых, жизнь с замечательным другом, который поддержит и поможет во всем; ну и в-третьих, столько проблем сразу отпадает. А мы спокойно сможем себе кого-нибудь присмотреть. Два друга живут в одной квартире. Почему нет? Очень удобно.

Конечно, было много несостыковок. Одна из них: «Зачем жениться?» Но ответ вроде как сама нашла, пока диван ломала. Как оказалось... Все просто – чтобы не заклевали, да-

ли спокойно отдохнуть. Ну, ладно я, а вот Стас? Дед в курсе, что младшему внуку плевать с высокой башни на все его пожелания касательно невест и свадеб. Хватит того, что дедуля старшему внуку помог советом и подогнал «идеальную» невесту из деревни. Максим с дочкой до сих пор разгребают последствия этого брака с хитрой алчной лисой.

Пока я думала, Кувалов вышел из ванной комнаты.

Естественно, полуголый в одном полотенце. Вид еще тот! Но, видимо, Стас только так ходит по квартире.

Сглотнула, ощущая тяжесть во всем теле, особенно когда Стас подошел к матрасу, на котором продолжала лежать, и наклонился. Очевидно, пытался понять, что делаю. Тут же закрыла глаза, решив, что потом непременно его проучу. То же так похожу по квартире, чтобы он оценил. Но не сейчас. Это на тот случай, если обидится и откажется помогать, а главное – яичницу жарить. Надеюсь, у этого чудесного мужчины есть бекон?

– Колючка, ты будущего мужа собираешься кормить? – услышала я вопрос.

– Колючка ждала своего верблюда.

– Очень смешно, но ко мне не подходит.

– Ну, я же Колючка, а раз ты мой будущий муж, то ты...

– То я твой оазис, – помог он мне.

– Ох... – ладонями закрыла глаза и весело воскликнула: –

Вот как в семье вашего вредного деда вырос такой нарцисс?

– Так же как в пустыне цветок. Чудо! – заявил Кувалов

и присел на корточки, любезно уточняя: – Так что с едой?

– Ее нет.

– Понятно тогда, к чему такие наезды.

– А что еще сказать, когда все это время я думала?

– Ты это брось! А то так и не слезешь с моего матраса.

– Уже через несколько часов он будет НАШ.

– Как я понимаю, это бунт?

Резко села и глянула на матрас. Весь такой облезлый, стремный, и еще заметила столетние пятна на нем. Поди, животные постарались. И мне на нем спать. Не хотелось бы...

– Кувалов, а ты мне купишь новый матрас?

– Может, да ну ее, эту свадьбу? – задумчиво протянул Стас с умным видом.

Так, этого я не хотела. Теперь мне срочно нужно выйти за него замуж. Стасу скоро уезжать, так что времени особо уговаривать и игратья нет. Резко повернулась и мило добавила:

– Не, ну с тобой тут замечательно дрыхнуть, а вот когда одна лежала, почуяла какой-то специфичный запах кошатишки, а может соба...

– Собачинки? Ты завтракать хочешь, как я понимаю? Что-то мясное? – уточнил он, на что прыснула от смеха и сказала:

– Вот вечно ты такой! А я серьезно.

– И я серьезно. Пошли завтрак делать.

На том и порешили, что будущий муж – эксплуататор. От-

крыла холодильник и засветилась от счастья, начиная мяукать от удовольствия. Чего тут только не было! Какой запасливый мужчина! И когда успел забить его под завязку?

Тут ощутила захват талии и услышала в ухо:

– В чем пойдешь?

– В джинсах... – ответила, ощущая, как его рука прожигает тело.

– В джинсах? Там моя тетя работает.

Резко развернулась, отчего соприкосновение стало полным. Капли воды с его тела перешли на мою пижаму. Кстати, незакрытую, а как надо: маечка и короткие шортики. Моментально все тело напряглось, в том числе и грудь, что видела не только я.

Или нет?

Резко отпрянула и посмотрела на Кувалова.

Такого взгляда я у него еще не видела.

Как у голодающего волка, который не ел несколько дней и теперь увидел хромую косулю.

И от этого взгляда мое тело моментально бросило в жар.

Прочистила горло и сдавленно выдавила:

– Ммм... я в ванную.

– А как же завтрак? – хрипло спросил Стас.

– Я уже не хочу, – проговорила и быстро сбежала, лишь в ванной понимая, что могу дышать. Прижалась к кафелю и обхватила себя за плечи.

Как-то я странно реагирую на Стаса. Чересчур!

Что не так? Всегда же общались.

Хотя так конкретно не соприкасались, будто специально держали дистанцию. А тут...

Я реагировала на него, как на мужчину.

И что он все рядом трется? Раньше так не наглел...

Через пятнадцать минут я вышла из ледяного душа, который посчитала нужным принять, чтобы охладить мысли, и направилась к старенькому шкафу, где висело вчерашнее бежевое платье.

Вот оно – мое свадебное платье! Не успела переодеться, как услышала стук в дверь. Да, я теперь закрываюсь!

– Можно? – услышала голос Стаса.

– Да.

Он вошел и с улыбкой посмотрел на меня:

– Красивая, но напряженная. Массаж сделать?

Сделала шаг назад. Какой массаж, когда меня от его прикосновений колбасит? Как-нибудь без этого счастья сегодня.

– Я, пожалуй, обойдусь. Просто... переживаю.

– Паспорт не забудь, – предложил Стас и достал светлый костюм.

– У тебя и такой есть?

– Ага, – тут он стянул рубашку с вешалки и принялся упаковывать свое мощное тело, заигрывающее поглядывая на меня. На губах мужчины играла довольная улыбка. Когда взялся за полотенце, висевшее на бедрах, меня вновь бросило в жар.

Да какого черта?!

Резко поднялась и быстро пробормотала:

— Я там подожду.

И тут услышала веселый ответ:

— Ага, беги, Колючка.

Был бы другой день, я, может быть, и кинула в него что-нибудь тяжелое, раз подушка не столь эффективна, как хотелось бы, но боясь ответной реакции, которая могла привести к непонятно чему, я подавила в себе это желание и молча смылась.

Прошла к холодильнику и налила себе сок, когда увидела на столе в тарелке манную кашу, посыпанную свежей клюквой. Это мне! Стас не любитель каш. Улыбнулась и, напялив на себя фартук, чтобы не замараться, села за стол, подтягивая тарелочку.

«Вот оно счастье! Нет его слаще...»

* * *

В ЗАГСе мы были через полчаса. Впервые так волновалась, задумываясь о том, что я делаю? Зачем? Так сказать, в последнюю секунду опомнилась.

Но стоило почувствовать сильное тело Стаса, обнявшего, с целью успокоить, стало легче.

Тут вышла худая, высокая женщина в строгом костюме и, заметив нас, улыбнулась. Тетя оказалась матерью лучше-

го друга Стаса, Андрея, с которым мы хорошо знакомы, как и с ней. Приблизившись, Людмила Ивановна восторженно проговорила:

– Здравствуйте, мои хорошие! Наконец-то, это произошло!

Что произошло? И тут я почувствовала, как Стас меня сильнее сжал. Наめкал. Пospешно улыбнулась и выдала:

– Доброе утро! Да, с нетерпением ждала этого дня.

А как иначе? Кувалов попросил убедительно «играть» влюбленную, раз решили жениться для решения проблем. Так что вошла в роль.

– А ты, мой хороший? Дождлся свою девочку?

Тут Стас шикарно улыбнулся и подмигнул тете Люде, что она оценила, довольно заявив:

– Ох, и Стас, дамский угодник! Но теперь-то будешь серьезнее.

– Наверяд ли... – вставила свое слово я.

– Уже стал, раз я здесь, – выдал мой жених, прямо вот совсем меня прижимая к себе, что я уже стала переживать за свое здоровье.

– Жаль, Андрюшки нет. Он бы сейчас радовался.

– Ничего, тетя Люда. Вернется из командировки, и мы отметим.

– Ох, я и не сомневаюсь.

Тут женщина глянула на наручные часы и заметила:

– Ну, все, тогда сейчас молодые выйдут, а вы следом. Хо-

рошо?

– Да, Людмила Ивановна. Спасибо вам.

– Да я с радостью! Сразу поняла, что вы созданы друг для друга.

Не успела она уйти, как я вдруг вспомнила о важном моменте.

– Ты, конечно, сказал ей, что нужно оставить мне прежнюю фамилию?

– Нет. Ты Кувалова.

– Чего? – возмутилась, тыча его в грудь пальцем. – Мы так не договаривались!

– Хочешь все отменить? – сказал, прижав к себе сильнее. Хотя, куда уж больше? Скоро задавит. – Документы уже подписаны и распечатаны.

– Какой ты...

Тут двери распахнулись, и очередная счастливая пара вышла из зала, а с ними все веселые гости. Мы же смотрели вперед и боялись сделать шаг.

Точнее, я. Кувалов быстро пришел в себя, схватил меня за руку и повел вперед, будто почувствовал, что в эту минуту я засомневалась.

Дальше все происходило быстро, но с торжественной частью для нас двоих. И с танцем, и с поцелуем. Я рассчитывала на дружеский поцелуйчик, но в следующую секунду ощутила ураган удовольствия на своих губах. Меня тут же унесло от этих сладостных ощущений, и только хлопки Людмилы

Ивановны вернули в чувство. Дальше нас отправили в новое путешествие под названием «семейная жизнь».

Не успели выйти из здания ЗАГСа, и я тут же услышала:

– В ресторан?

– Я каши объелась. Спасибо! Сама такую не приготовлю.

– Я научу, – пообещал Кувалов и провел пальцами по моей ладони, которую удерживал в своей руке.

Мы спускались, когда полилась песня Николая Расторгуева «Давай за...». Естественно, не мне позвонили. Такой рингтон Стас установил на своего командира. Муж ответил мгновенно, вытащил телефон из кармана своих светлых брюк, и тут же громко выдал:

– Спасибо. Понял. Буду.

Вот и все. Поняла, что сейчас уедет. Даже стало грустно.

– Я сама могу добраться... – предложила, зная, что ему нужно мчаться.

– Куда собралась? Поехали домой, а там возьму сумку и на работу.

– А ты все собрал?

– Не переживай.

– Да я и не переживаю.

– А вот очень даже боюсь представить, что ты сделаешь с нашей квартирой.

– А что сделаю? Ничего.

– Помни, что это съемная квартира, – весело заявил он и кивнул в сторону парковки.

Ухмыльнулась и пошла к машине, подумав о том, что мы, наверное, самые первые, кто рассуждает на пороге ЗАГСа не о счастье и о любви, а о том, сможет ли новоиспеченная жена не разгромить квартиру.

Я все смогу. Но зачем, когда за нее оплачено до конца года? И я там буду жить. Возможно, попытаюсь там привести все в божеский вид. Что там обычно делают? Ммм... генеральную уборку. Буду хозяйка о-го-го! Главное – время на все это дело найти.

Так мы и поехали, но не молча.

– Если возникнут проблемы, сразу пишешь мне, если вне зоны, то к брату. Держишь меня в курсе всего. И да, уж постарайся поменять фамилию на всех документах к моему приезду.

– А если не сразу?

– И чем будешь занята?

– Подготовкой к сессии.

– Хорошо. Дам тебе месяц.

– Какой ты добрый, – весело заметила, тут же добавляя: – А может, и не стоит менять?

Вот, действительно, не понимала, зачем это нужно? Мог бы мне оставить старую фамилию, так бы лишних движений не пришлось делать. Но нет же, и теперь бегай, меняй, привыкай к фамилии. А ведь у нас брак по дружбе. Временный.

– Забыла наш уговор? – с прищуром уточнил Стас.

– Забудешь с тобой...

– И на днях купи матрас. Я оставлю карту на расходы.

Хлопнула ресницами, не ожидая такого поворота, и проговорила:

– Да я на этом посплю. И с продуктами... сама разберусь.

– Алин, ты слышала, что я сказал?

– Мне кажется, ты как-то вошел в роль. Может, кольцо так на тебя повлияло? – сказала и посмотрела на свое обручальное кольцо. Я ведь когда про них спросили, даже рот открыла от ужаса. Мы ведь не купили! Но нет, оказывается, Стас обо всем позаботился. И когда купил?

– Так магия брака. На тебя еще не подействовала? – весело уточнил Кувалов.

Призадумалась. Стирать не хотелось, убираться и готовить тоже. Только если НУЖДА прижмет. Все со мной было в порядке, как обычно, без всяких заморочек.

– Неа...

Стас усмехнулся и счастливо заявил:

– Ну, это понятно.

– Что тебе понятно?

Он посмотрел на меня и нагло заявил:

– Если не подействует до моего приезда, как вернусь, буду сам колдовать.

Прыснула от смеха.

– Пожалуй, я на тебя песню поставлю «Фантазер».

– А если подействует? Тогда будешь должна мне жела-

ние, – серьезно заявил он, крутанув руль влево, съезжая с моста.

– Какое? – уточнила, желая знать, что ему нужно.

– Любое.

Значит, так?! Тогда спор.

– А если нет, то ты мне. У меня их много, так что за эти месяцы как раз решу.

– Договорились, Колючка, – довольно выдал Стас и улыбнулся, чем разогрел мое любопытство. Что он задумал? Неужели, серьезно считает, что что-то изменится с его отъездом? Он ведь будет далеко и больше тревожить меня не будет, как и тормозить нервы, как за эти дни.

Я отвыкну и успокоюсь.

Несомненно!

Глава 7

Пара длилась вечность. Особенно когда тебе названивает мама после того, как ей сбросила свидетельство о браке. Все же нужно было вечером. Но тогда бы она не дала мне выспаться перед соревнованиями. Хотя, все равно погано спала, но это никак не отразилось на результате соревнований.

А вот то, что не спала, меня довольно сильно угнетало. Но как иначе в пустой квартире? Никто не шутит, не смеется, не подбадривает. Хотя, что мы там провели вместе? Но я скучала...

И это ни в коем разе не из-за магии обручального кольца. Вероятно, потому, что друзей у меня больше не было. В детстве не давали возможности, а сейчас попробуй вытерпи меня с таким характером. Понимала и не рисковала.

Только Кувалов какой-то особенный, держался от момента знакомства до сих пор. И эта связь только усиливалась.

Стас... Стоило вспомнить, и сразу улыбка расцветала на губах. Но на парах можно, главное – этого не делать, когда в тебя летит кулак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.